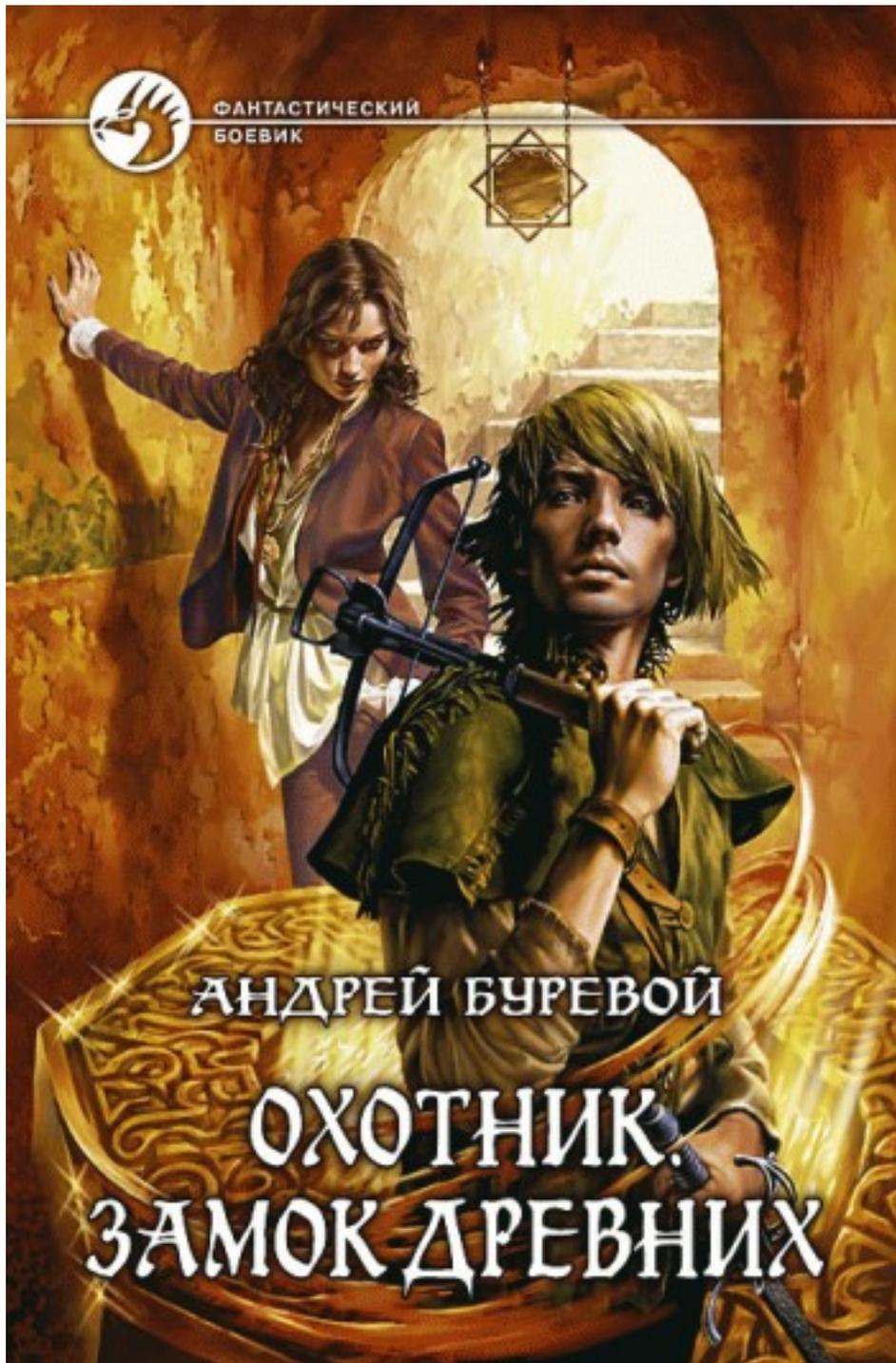

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БУРЕВОЙ
ОХОТНИК.
ЗАМОК ДРЕВНИХ

Андрей Буревой
Замок Древних
Серия «Охотник», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=335512
Охотник. Замок Древних: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0380-6

Аннотация

Мир... Мир, который не так давно сотрясали войны могущественных магов, желавших обрести божественное величие и власть. Мир, который поднимается из руин. Время надежд на покой и процветание. Прекрасное время для того, чтобы жить спокойно и счастливо. Вот только не могут мятежные души обрести в таком мире покой. Сокровища Древних магов, их бесценные творения и неоценимые знания — вот что терзает души юнцов и почтенных мужей. Возможность вмиг разбогатеть и до конца дней жить в роскоши многих толкает на стезю охотника за сокровищами. Так и наш герой не устоял перед искусом и влился в ряды этих безрассудно смелых людей. И пусть его не волнует богатство и стремится он к знаниям, это не меняет главного — жизнь охотника за сокровищами Древних магов очень коротка. Но выбор сделан, и назад пути нет...

Содержание

Часть первая	4
Часть вторая	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Андрей Буревой

Замок Древних

Часть первая

21 декада 816 года

– Слезай оттуда!

Раздавшийся возглас заставил меня испуганно вздрогнуть, а камень, ударившийся о скалу и осыпавший градом осколков, не оставил никаких сомнений в том, что мое убежище обнаружено. Я придвинулся к краю уступа, нависающего над тропой, и посмотрел вниз.

Улыбается, тварь зубастая, выследила-таки. Дарг¹ ее подери! А сколько усилий потратил, пытаюсь скрыться – и все впустую. Ведь был такой прекрасный замысел! Под утро пробрался мимо охранника до развилки в сторону перевала и немного наследил – даже у хорошего следопыта сложилось бы впечатление, что я пытаюсь уйти по левому подъему, а сам быстро вернулся, пробрался через стоянку и двинулся в сторону замка. Полчаса быстрой ходьбы по тропе и еще столько же, чтобы забраться сюда по почти отвесной скале. Дарг! И ведь до последнего мига был уверен, что даже если они и заподозрят что-то, то лишь разделятся и пойдут через перевал обеими тропами. Но как же она смогла понять, что я решил не уходить от преследования, а дожждаться, пока они уйдут вперед, и потихоньку идти позади? Да еще и нашла здесь, ведь меня снизу совершенно не видно. Дарг! Как не хочется погибать! Но и шансов остаться в живых не вижу. Остатки силы потратил на то, чтобы отвести глаза охраннику. Заклинание теней не дало ему разглядеть среди отблесков костра и сгустков сумрака меня, пробирающегося к развилке и обратно. Хотя и будь запас сил полон, все равно шансов выйти победителем из схватки с охранниками и этой зверюшкой не было. У-у-у, знал бы парочку боевых заклинаний, устроил бы им путешествие в Дарговы пустоши²! А при открытом противостоянии шансов никаких нет.

– Слезай-ай!

Я с тоской обвел взглядом окрестности. Открывавшаяся панорама порадовала бы любого менестреля, слагающего песни о красотах природы. Серые горы, подсвеченные восходящим солнцем, еще темное ущелье с протекающей по нему рекой и нависающим над ней карнизом. Кое-где среди камней пробиваются травы, над водой скалы затянуты темно-зеленым мхом, поднимаясь почти на десяток футов. В паре сотен ярдов правее меня на другой стороне ущелья свисает оборванный подвесной мост, обвившийся вокруг старых быков и похожий на змею, свесившую к воде хвост. На плато за мостом чернеет небольшой замок. Наверное, его владелец тоже был ценителем красоты. Слева карниз нависает над ущельем ярдов на семьдесят, затем резко сужается до ярда и пропадает из вида за поворотом. Увы, сейчас меня эта сказочная картина совсем не радовала. Причина стояла под моим уступом и подкидывала на ладони небольшой камень.

Да уж, сильна зубастая... Неужели рассчитывает, что я сам спущусь ей прямо в руки, сам подставлю горло под клыки? Да ни за что! Не дождется она такой радости.

Нет, все-таки прав был дядя: легкие деньги оборачиваются большими проблемами. Всего лишь три декады назад перспектива легкого и быстрого заработка раскрашивала мир яркими цветами, а сейчас мной владеет одно желание – выжить.

---

¹ Дарг – маг, развязавший Ледяную войну, ставшую причиной исчезновения Древних магов.

² Дарговы пустоши – область, наиболее пострадавшая от Ледяной войны. В настоящее время представляет собой пустынные каменистые предгорья, населенные кошмарными существами.

19 декада 816 года

Я поднялся на пригорок и замер. Раскинувшийся город поражал своим размахом. Сотни деревянных домов приютились у каменной стены, а за ней виделось еще больше огромных каменных строений. Велик Ашгур, во время дядиной молодости в нем жило более пятидесяти тысяч человек, наверное, сейчас их стало еще больше. Дядя рассказывал, что раньше деревянные дома не разрешалось строить ближе чем в двухстах ярдах от крепостной стены, а сейчас дома приблизились почти вплотную. Что ж, последняя война, докатившаяся сюда, была двадцать три года назад, вот, видимо, и решили люди занять свободное место. А за стеной еще ухаживают, даже отсюда заметен более темный кусок стены и люди, копошащиеся на ней. Пригород вытянулся вдоль дороги, ведущей к въездным воротам, есть даже свой торг. Возле реки стоит пара мельниц, а чуть дальше чадят какие-то мастерские. Явно из-за этого чада их и перенесли из города. Ладно, надо идти, на город я еще налюбуюсь, а вот ночлег стоит поискать. Пожалуй, сегодня переночую где-нибудь в пригороде, а завтра с утра войду в город.

– Что, хорош город Ашгур?

Я обернулся. По дороге возле меня двигалась повозка. Правящий ею старичок довольно улыбался и, натянув поводья, остановился.

– Что, любишься? Оно и верно: отсюда, да еще с крепостной стены самый лучший вид открывается.

– Да, действительно – поразительной красоты вид.

– А я смотрю, кто-то на пригорке замер и головой вертит. Все, кто впервой город наш видит, так здесь и столбенеют. Не видал небось еще таких городов агромадных?

– Нет, не приходилось, только в Карлове бывал.

– Ну, Карлов против нашего Ашгура не город, а так, городишко. В нем ведь едва десять тыщ люда живет, а в Ашгуре в прошлом годе шестьдесят тыщ сочли. Откедова-то сам будешь?

– С предгорий, с севера; если по прямой, то верхом два дня пути. Только прямой дороги нет, так приходится и по четыре дня добираться.

– Да, далековато ты забрался. А в город чего идешь, может, учеником к мастеру какому пристроиться хочешь?

– Хочу в Магическую школу поступить.

– Ишь ты! Нешто способности имеешь?

– Да, дали боги немного.

– Ежели дали, то и впрямь в школу тебе прямой путь, толковый маг завсегда в почете и довольстве. А сейчас-то где устроиться думаешь? Прием ведь только на следующей декаде начнется, аккурат после праздника урожая.

– Думаю в какой-нибудь таверне комнату снять, может, подскажете, где ближайšie находятся?

– Подсказать могу. Если серебряный империял за декаду тебе не дорого, то надо в «Проезжего купца» идти. Там и комнаты хорошие, и обслуга вышколенная, и охрана никому спуску не дает. В ней и купцы, и благородные бывают, и прочий люд при деньге останавливается. Для простого люда самый лучший выбор – это в «Гнедом скакуне» остановиться. Там комната на декаду в четыре – пять серебряков обойдется. И подешевле места есть, да только где кухня плохая, где с опаской жить придется, а где под вечер такие непотребства закатывают, что жить там никак невозможно. В город под праздник и соваться не стоит, цены и так поболее, чем в пригороде были, а сейчас, почитай, две цены просят.

– Денежки, пожалуй, мне еще понадобятся, да и к прислуге я не привыкший, так что загляну в «Гнедого скакуна», может, и впрямь хорошее место.

– Ты не сомневайся, потому как выгоды мне с твоего обмана никакой нету. Залазь лучше на повозку, я тебя, почитай, до таверны самой подвезу.

Запрыгнув, я устроился поудобнее. Повозка тем временем двинулась и покатила по дороге.

Может, и прав старичок, и таверна будет хорошей? Было бы неплохо. И искать не придется. Их тут, пожалуй, больше десятка, попробуй, найди хорошее место.

Крайним на въезде в пригород белел недостроенный двухэтажный дом, дальше пошли пожелтевшие и серые дома, и чем дальше мы проезжали, тем более темной становилась древесина. Наверное, плотник мог бы по виду этих домов понять, как жил пригород эти годы. Когда были хорошие годы и он прирастал, когда неудачные и он оставался на месте. Я же лишь глазел по сторонам и предвкушал долгожданный отдых. Вот, похоже, и таверна, только конь на вывеске почему-то рыжий. Так, уже и надпись видна, действительно «Гнедой скакун».

– Стой! Стой, тебе говорю, – старик остановил повозку и повернулся ко мне. – Это вот, стало быть, и есть «Гнедой скакун», а хозяина мастер Гийом кличут. Что ж, прощай, значит. Светлых тебе дней.

– И вам удачи, – сказал я, спрыгивая с повозки.

– Но-о-о, пошла, старушка, пошла!

Развернувшись, я прошел через ворота, пересек открытый двор и открыл дверь в таверну. Запахи жареного мяса и пива заставили желудок судорожно сжаться. Увидев у стены свободный стол, я немедленно за ним устроился и осмотрелся. Чистые выскобленные столы, везде порядок, на окнах занавески с вышивкой, собак под столами не водится. Уже хорошо. Возле стойки, за столом, покрытым белой скатертью, сидят шестеро. Седовласый мужчина лет шестидесяти, рядом с ним девушка с черными волосами, стянутыми в конский хвост, свисающий до лопаток. С другой стороны четверо здоровенных мужчин, по виду наемники. Это, наверное, из благородных кто-то, с дочерью и охраной на праздник приехал. Соседний стол купец из Сулима с караванщиками занимает, больше тюрбан и шелковый халат никто носить не станет. Хозяин, видать, уважил их, из пиал вон потягивают чай, а остальные деревянными кружками да медными кубками довольствуются. Остальные столы заняты прочим людом: и мастеровые видны, и крестьяне. Похоже, по нраву таверна местным труженикам. И впрямь неплохо, сидят себе, пиво потягивают да беседы ведут. К моему столику подскочила пухленькая девица в голубом платье и белом переднике, затараторила:

– Пива, вина? Жареная баранина с луком сегодня хороша, чего желаете, милсдарь³?

– Если и впрямь хороша, то ее и закажу, – улыбнулся я, – а к ней хорошего красного вина.

– Сейчас все будет, – пообещала она и устремилась к стойке.

После обильной еды, сдобренной превосходным вином, совершенно не хотелось двигаться и тянуло в сон. Пожалуй, стоит подумать и о ночлеге. Я махнул рукой, подзывая служанку:

– Спасибо за совет, мясо было замечательно приготовлено.

– Всегда рада помочь, – улыбнулась она. – Желаете чего-нибудь еще?

– Хотел поинтересоваться, есть ли у вас свободные комнаты?

– Надо спросить у мастера, он сам постояльцами занимается. Пойду ему скажу.

Ко мне подошел хозяин, краснощекий здоровяк в кожаном переднике.

– Что, парень, хочешь комнату снять?

– Да, хотелось бы, если в цене сойдемся.

---

³ Милсударь (сокр. милсдарь), милсударыня – обращение к простому люду.

– Под праздник везде цена высока, а за день-другой до него так и вовсе свободного угла не найти. Пойдем, покажу комнату, там и о цене потолкуем.

Мы поднялись по массивной дубовой лестнице на второй этаж. Прошли по коридору до последней двери и вошли в комнату. Хозяин подошел к окну и открыл дощатые створки. Заходящее солнце осветило комнату красноватыми лучами. Под окошком стоял небольшой столик, возле него стул, справа находилась кровать, с другой стороны поместился окованный сундук с небольшим замком.

– Вот, стало быть, и комната. На сколько времени снять-то хочешь?

– Пока на декаду, а там видно будет.

– Съем на декаду в восемь серебрак обойдется.

– Дороговато за такую небольшую комнатку.

– Так тебе ведь не балы тут устраивать. А жить здесь очень даже уютно.

– Все-таки пять было бы достойной ценой.

– Если бы не праздник, оно, пожалуй, и так. А теперь семь с половиной – самая подходящая плата. У нас и белье каждые три дня свежее, и купальня есть.

– Тогда, пожалуй, шесть в самый раз.

– Да ты что, совсем меня в убыток ввести хочешь? Семь, и ни радой меньше.

– Ну что же, семь – значит, семь. Остаюсь, – решил я.

– Вот и славно, лучше ты все одно нигде места не найдешь. Четыре серебрака с тебя сейчас, а как съезжать будешь, так и окончательно сочтемся. Если понадобится что – служанкам скажи. Ту, что за столами прислуживает, Марта зовут, а вторую Рита. Меня Гийомом кличут. Тебя-то как величать?

– Дарт. – Достав из кошелька четыре монеты, я отдал их хозяину и подошел к окну.

Гийом зажал их в левой руке и вытащил из кармана на фартуке небольшой бронзовый ключ.

– Возьми, это ключ от комнаты, а от сундука для вещей – вон, в замке торчит. Устраивайся тут, а я пойду, на кухне дел невпроворот.

– Хорошо, – я подождал, пока за ним закрылась дверь, снял пояс с мечом и повесил его на спинку кровати у изголовья. Открыл сундук и забросил в него дорожный мешок. Выглянул в окно – высокогато, да и место на виду, воры вряд ли сунутся. Вроде хозяин о купальне упоминал, надо сходить, чистому куда как лучше спится.

Через полчаса, помывшись, я растянулся на кровати. Удачный день, весьма удачный. И дальше бы так. А завтра и в Ашгур попаду.

Проснулся я от стука в дверь. Открыл, увидел мальчугана лет семи.

– Вас отец разбудить послал. Сказал, полдень скоро, а вы все к трапезе не спускаетесь. А горячее у нас только к обеду и ужину готовят. Вот.

– Спасибо скажи отцу за заботу, через пару минут спущусь.

Плотно перекусив гречневой кашей с подливкой, я забрал из комнаты меч и отправился в город. Ворота меня поразили: створки из железного дерева, скрепленные толстыми полосами бронзы, были размером ядов восемь на восемь и держались на цельных каменных столбах. Заплатив страже дорожный сбор – две дары, вошел в город. По мощенной камнем улице двинулся в сторону центра. Дядя говорил, в центре Магическая школа и располагается, а через улицу от нее торговые ряды. Двух- и трехэтажные громады домов заставляли задирать голову и создавали у меня ощущение, что иду по узкому горному ущелью, а движущиеся люди походили на несущийся по его дну поток. В конце улицы оказалась небольшая площадь с фонтаном посередине. От площади разбегались улочки поменьше. Но основное внимание привлекал пятиэтажный дворец, блестящий серым мрамором, с высокими белыми колоннами парадного входа. Покрытый лепниной, он походил на игрушку, которая

волшебным образом выросла. Над входом висела позолоченная вывеска «Магическая школа Ашгура».

На двери обнаружился листок: «Вступительные испытания для кандидатов начнутся 4-го дня 22 декады». Ниже была приписка: «Раньше кандидатуры не рассматриваются!»

Что ж, будет время осмотреть город и отдохнуть. Дальше я двинулся совсем неспешно, разглядывая все на своем пути.

Вечером, обойдя большую часть города и проголодавшись, вернулся в таверну. С аппетитом поужинав, я пил вино и смотрел на спорящих мужчину и девушку, сидевших за своим прежним столом. Только теперь они находились по разные его стороны. Девушка сидела лицом ко мне и, несмотря на эмоциональный спор, выглядела совершенно бесстрастной. Пожалуй, весьма симпатичная особа, подумалось мне, скулы немного широковаты, но это ее не портит. В сочетании с пухлыми губами они придают лицу мягкий вид. Вот только взгляд карих глаз заставляет других отводить взор. Холод, излучаемый ее глазами, был почти осязаемым – мурашки начинали бегать по спине.

Наконец они прекратили спорить, поднялись и пошли к дверям. Я наклонился поднять упавшую с лавки куртку.

– Что тебе нужно? – низкий голос заставил меня вздрогнуть. Медленно выпрямившись, я повернулся. У стола стояла невеста как здесь очутившаяся давешняя незнакомка и смотрела на меня.

– Для кого присмотр ведешь?

– Простите, милсударыня, я не понимаю, о чем вы.

– Спрашиваю еще раз: кто тебя послал за нами следить?

– Никто не посылал. Просто вы сильно спорили, этим и привлекли внимание.

– Любопытный, стало быть. И откуда ты, любопытный такой?

– С предгорий, что на север от Карлова.

– Подозрительное совпадение. И о том, что мы ищем проводника в те края, конечно, ничего не знаешь?

– Нет, не знаю.

– Ну, смотри, если замечу, что ты за нами следишь, то и милость богов тебе не поможет. И запомни на будущее – любопытство сгубило кошку. А у кошки было девять жизней, а не одна.

Она развернулась и ушла. Я выпустил из судорожно сжатой руки куртку, растерзав занемевшие пальцы и перевел дух. Кошмар какой-то, что же в ней такого, что пугает до судорог? Может быть, от артефакта какого аура такая? Ну не может же обычный человек так воздействовать на окружающих!

Поутру я вновь отправился в город. Быстро добрался до площади и решил пройтись до пристани. Возле реки обнаружилась не только пристань с кораблями, но и небольшой торг. Вокруг кипела жизнь. Корабелы выгружали из судов тюки, на лодках рыбаки подвезли рыбу, и к ним устремились перекупщики, возле торговых рядов отиралась стайка ребятни, увлеченно прислушивающаяся к крикам и ругани торговков. Перекусил здесь же, в корчме близ пристани.

Выйдя из нее, заметил нищенку, которую шпыняли трое подростков – два паренька и девчонка. Заметив меня, нищенка подскочила с земли и бросилась ко мне.

– Спасите, добрый господин⁴, жизни изверги лишают! – со слезами обратилась она ко мне и, протяжно застонав, упала. Я зло прищурился и посмотрел на подбежавших подростков:

---

⁴ *Господин* (госпожа) – обращение к магам и облеченным властью.

– И зачем вы, скоты, бедную старушку избили? Что, некуда силу девать? Так на дварфовых рудниках крепкие работники в цене.

Вперед выступил старший из подростков:

– А ты нас, дядя, каторгой не пугай, из пуганых мы. А старушка эта за место Ночной гильдии не заплатила.

– И что, за это вас ее убить послали? Гильдия такой нищей стала, что со стариков, милостью живущих, еще и подати собирает?

– Не из нищенок она, – пробурчала девчонка. – И гильдию не хай, а то перо в бок схлопочешь.

– Волков бояться – в лес не ходить. Боялись бы вашу хваленую гильдию, так, пожалуй, все бы из города уехали, оставили бы вас одних – друг дружку по ночам пугать.

– Пугаться-то никто не пугается, а знают: за дело гильдия всегда с виновного спросит.

– Да? И в чем же эта старушка так провинилась? Дару лишнюю припрятала?

– Не дару, – процедил старший. – Как пришла она в город, ей мастер и сказал, что за место это хлебное будет она платить серебряный империял в декаду. Потому как гадание у люда в чести, а гадалок всего две на весь город, платить будут не скупясь. И вот уже третью декаду гадают тут, а гильдии ни дары не заплатила.

– Может, ошибся ваш мастер, и нет дохода гадального?

– Как это нет? – снова вмешалась девчонка. – Мы за ней третий день присматриваем. Частенько ей и дары, и серебраки перепадают. Один купец вообще золотым империялом⁵ отблагодарил. Вот мы и решили плату получить.

– Стало быть, золото увидели и решили у трупа карманы обчистить. А я, грешным делом, думал, что мокрым делом только убийцы промышляют. Говорили, что в Ночной гильдии за порядком следят и мокрушников не держат.

Подростки хмуро переглянулись:

– Мы по-доброму хотели. А она все отнекивается: нет, мол, никакого прибытку. Давайте, говорит, я вам лучше на судьбу погадаю. Такое гадание дорогого стоит. Вот мы и решили, ежели взаправду будущее предскажет, то мы сами за нее плату внесем.

– Да за такое гадание не только ногами забить, шкуру снять мало! – выверилась девчонка.

– Это точно, – поддакнул младший, – шкуру снять и солью посыпать. Такого нагадала, что у нас волосы дыбом встали. Тебя, говорит, Мик, твой друг Рич зарежет, чтобы богатую добычу не делить, а всю себе забрать. Ричу сказала, что его Хельга дурной болезнью наградит, не проживет долго, сгниет заживо. А Хельге сказала, что продадут ее вскорости в портовый кабак, морякам для утех, да там и прибьют в пьяной драке.

– Так измените судьбу, уйдите из Ночной гильдии, учениками где-нибудь пристройтесь. Поначалу с голоду не помрете, а там, глядишь, и достаток будет. А хотите жить весело да разгульно, так на гадалку не обижайтесь.

– Ишь, умник выискался, своих детей воспитывать будешь! Сочтемся как-нибудь с тобой, заступник! – Они развернулись и ушли.

Старушка, кряхтя, стала подниматься:

– Ох, спасибо вам, добрый господин, убили бы меня, как есть убили энти звереныши! Да разве я им судьбу выбирала, это ж они ее выбрали, а меня винят. Ох, придется уходить мне из города, не забудут они меня. Ты уж будь добр, помоги дойти до окраины, пойду я дальше бродить по свету.

– Как же вы пойдете, они на вас, наверное, места живого не оставили?

---

⁵ 1 золотой (золотой империял) = 10 серебряным (серебряный империял) = 100 серебракам (серебрак) = 1000 дарам (медная дара).

– Ничего, господин, ничего. Это на вид я совсем дряхлая, а так крепкая ишшо. Не они первые меня извести хотели, а жива еще.

– Ну, если так, то доведу, конечно, – я подхватил старушку под руку, и мы двинулись через город.

На окраине пригорода гадалка остановилась.

– Вот и добрались потихоньку. Далее уж я сама. Спасибо тебе, помог.

– Да не за что. Всякий бы заступился.

– Да нет, не всякий, только у кого душа не зачерствела, к бедам других кто не безразличен. У тебя душа добрая, вот и вступился. Давай-ка, за доброту твою, на судьбу тебе погадаю. А? Али жену-красавицу наворожу.

– Ага, жену-красавицу и тещу-змеюку. Нет уж, спасибо. Сосед мой просил, чтоб невеста, которую ему родители сватать поехали, не сварливая была, тихая. Так в пути на них волк бросился и так ее напугал, что немая она теперь. И мается с тех пор, ни спросить ничего, ни объясниться толком.

– Что ты, что ты. Не будет худа никакого, нешто я своему спасителю плохого наворожу.

– Вы-то, может, плохого и не пожелаете, да боги свою плату требуют.

– А может, хочешь свою суженую встретить? Так я могу и встречу со второй половиной твоей души наворожить. Нешто настоящее счастье малой толики трудностей не стоит?

– Стоит, конечно. Будет ли только оно, это счастье?

– Будет, всенепременно будет.

– Все же лучше я сам займусь созданием своего счастья.

– Экий ты упрямый. Так и быть, скажу. Гибель я твою скорую да глупую вижу. Оттого и помочь хочу. А наворожу так, что сменится твоя судьба. И тебе польза – настоящую любовь познаешь. И миру польза – хороший человек жить будет.

– Ну, если так стоит вопрос, то так и быть, ворожите.

– Вот и славно, вот и славно. Сейчас я камушки свои раскину да судьбинushку твою поправлю. Ты не переживай, нешто за жизнь простого человека боги большую плату положат? Да и я тебе хорошую ниточку подберу, без тещи-змеюки, – разулыбалась довольная старушка.

Она вытащила из-за пазухи черный бархатный мешочек и высыпала на сухую, морщинистую руку десятка два разноцветных камней – пяток больших, с ноготь, остальные поменьше. Я остолбенел: на руке лежали, переливаясь, изумруды, гранаты, сапфиры и прозрачные, как вода, алмазы. Старуха что-то пробормотала, дунула на них и подбросила вверх. Камни взмыли в воздух и, сверкая гранями, начали падать. Гадалка махнула рукой, и перед нами из земли возник столб серого тумана, поднявшийся на уровень пояса. Камни попали на него и остановили свое падение, завязнув в нем, подобно мухам в патоке. Она придвинулась к туманной колонне, покачала головой, обошла вокруг, рассматривая драгоценный узор.

– Странно, очень странно, – прошептала она, нахмурившись.

Немного подумала, засунула в туман руку и отодвинула от крупного алмаза почти прикоснувшийся к нему рубин к краю колонны. Только она его отпустила, как остальные тотчас ринулись в разные стороны. Шагнув назад, посмотрела на новый узор – теперь в нескольких дюймах от алмаза замерли два рубина и сапфир. Задумчиво взглянула на небо. Достала из мешочка еще один алмаз. Покрутила его в пальцах, исподлобья глянула на меня.

– Пообещала ведь, слово нужно держать, – пробормотала она, отвернувшись.

С этими словами она сунула алмаз в туман и положила его на вершину крупного. Вновь камни рванулись с мест. Теперь они образовывали круг не более фута в диаметре, да и больше их стало раза в три. Старушка взирала на дело рук своих с неподдельным изумлением. Потом перевела взгляд на меня:

– Ты, часом, не из богохульников будешь? Не дают тебе боги безоблачной жизни.

– Нет, – удивленно протянул я, – может, день для ворожбы неудачный?

– Хороший сегодня день, хороший. Да только чудом удалось беду от тебя отвести да половинку твою вторую в судьбу вплести. Нельзя ведь камни так сблизать, рисковала я. Надо было малый алмаз вблизи большого поставить, но тогда бы рубины его коснулись, а это тебе гибель верная.

– Я же говорю, за все приходится платить.

– Тут ты прав, – вздохнула гадалка, – да выбор у тебя был невелик: или умереть через пару дней, или попытаться судьбу обойти.

– Ну так как, удалась ворожба, стало быть? И без довеска?

– Теперь-то все в порядке будет. Ежели, конечно, на рожон самому не лезть. Не думай, что медведей из берлог за хвост таскать будешь, да смерти в лицо ухмыляться. Тем и опасна ворожба, что нить судьбы хрупкой становится и на любом узелке порваться может.

– Верю теперь, что за гадание с вами, бывало, и золотом рассчитывались, – умеете людей убеждать. Вам бы в столицу податься, там, может, и на замок нагадали бы себе.

– Да на что ж мне, мил человек, замок? Сидеть да в окно пялиться? Нет уж, добрая дорога завсегда лучше будет. А сколь всего повидаешь – не перечешь. Если дорога затянула, то на месте тебе уже не усидеть. Так-то.

– Не буду спорить, вам видней.

– Очень уж ты добрый да уважительный, не зря тебе помогла, ой не зря. Только пора мне в путь-дорожку, вон повозка едет, меня и подвезет.

Она проворно подскочила к туманной колонне, сгребла камни в мешочек и спрятала его. Блеснула структура развеиваемого заклинания, столб тумана осыпался на траву каплями воды. Подъехавшая повозка остановилась. Возница, крепкий паренек, спросил:

– Не в Дарлицу путь держите? А то садитесь, подвезу. С попутчиками в дороге веселей будет.

– В Дарлицу, милоч, в Дарлицу, – кивнула старушка и уселась в повозку. – А ты ведь не веришь старой, – повернулась она ко мне, – думаешь, знает пару заклинаний и пользуется этим. Только никогда я людей не обманывала. Поверь мне и ищи свою суженую. Светлых тебе дней!

Повозка медленно покатила по дороге. Старушка смотрела на стоящего у дороги парня, пока он не скрылся с глаз. Она погладила сквозь одежду мешочек с камнями и прошептала:

– Ищи. Ведь не будет тебе покоя, пока ты ее не найдешь...

Проводив взглядом отъезжающую повозку, я покачал головой. Развернувшись, отправился в таверну. В зале появились новые лица, один столик окружила компания загулявших мастеров, громогласно поздравлявших четверых учеников, сдавших экзамен мастерства и ставших подмастерьями. Те, в свою очередь, хвалили своих учителей, которые способны обучить даже таких бездарей, как они. За взаимными тостами служанка едва успевала подносить кружки с пивом. Совсем выбившись из сил, позвала хозяина. Тот выглянул из кухни, поглядел на веселье и, хмыкнув, исчез. Через минуту появился вновь, неся на плече небольшой бочонок с вкрученным бронзовым краником. Марта тем временем притащила из-за стойки небольшие козлы и поставила на стол. Компания приветствовала появление бочонка восторженным ревом и здравицей пивоварам.

Еще за одним столом сидел богато одетый мужчина средних лет, пил вино и разглядывал окружающих, изредка презрительно кривясь, будто заметив нечто недостойное. Широкие плечи, бугрящиеся мышцы, длинный меч, лежавший на столе, заставляли посетителей делать вид, что они не замечают его пренебрежения и отводить взор.

По лестнице со второго этажа спустился седовласый со своей спутницей. Заметив меня, она что-то коротко сказала и кивнула в мою сторону. Седовласый двинулся ко мне,

а девушка пошла к стойке. Мужчина, увидев проходящую мимо девушку, довольно заулыбался и начал вставать из-за стола, та усмехнулась и взглянула ему в глаза. Воин вздрогнул, чем вызвал несколько обидных смешков в зале. Задетый его пренебрежением люд злорадно скалился над проявленным им страхом. Мужчина залился краской и в ярости заозирался в поисках смеявшихся, но увидел вокруг лишь безучастные лица людей, занятых едой и выпивкой. Сделав вид, что вставал поправить пояс, он уселся обратно на лавку. Девушка подошла к стойке и хлопнула ладонью по звонку. Рита выскочила из кухни, подхватила бело-снежный сверток и устремила к свободному столу. Обтерла полотенцем, расстелила на нем скатерть. К стойке подошел Гийом и, угодливо кланяясь, произнес:

– Пожалуйста, госпожа, присаживайтесь, ваш столик готов. Еда и вино сей же час будут. Рита, бегом на кухню за едой для госпожи! – прикрикнул он на служанку, и так спешащую в сторону кухни.

Седовласый тем временем добрался до моего стола.

– Позвольте присесть, молодой человек? – поинтересовался у меня.

– Если желаете, то пожалуйста.

– Спасибо. К вам, признаться, меня привело дело, – улыбнулся он и, обернувшись, крикнул: – Хозяин, подай сюда хорошего вина!

– Сейчас, господин, – отозвался Гийом и приказал служанке: – Марта, сбегай в подвал за темным тошерским.

– Позвольте представиться, – повернулся ко мне седовласый, – маг первой ступени Эдгар.

– Польщен знакомством, господин Эдгар, – ошарашенно отозвался я. – Меня зовут Дарт.

Марта притащила глиняную бутылку, два кубка и поставила на стол.

– Пожалуйста, господин, ваше вино.

– А, да-да... Спасибо, милая, иди, – на секунду отвлекся маг. – Позвольте вас угостить? – спросил он у меня. – Так вот, как я уже говорил, меня привело дело. Очень важное для меня дело. Верно ли, что вы родом с предгорий?

– Да, с предгорий. А вы, наверное, узнали об этом от своей спутницы?

– Это прекрасно. Да, это Мэри мне говорила. Вы, признаться, поначалу вызвали у нее подозрение. Она решила, что вы за нами шпионите. Слишком уж пристально на нас посматривали и пытались противостоять ментальному воздействию.

– Что это было, какой-то артефакт?

– Нет, молодой человек, это одно из заклинаний третьего круга⁶, привязанное к амулету, – взгляд в бездну. Как видите, оно поразительно эффективно в мирной обстановке. К сожалению, в бою бесполезно – от него легко защититься, достаточно не смотреть в глаза. Да и защитные заклинания очень хорошо противостоят ментальным атакам. А вы интересуетесь с определенной целью? Или из любопытства?

– Просто интересно стало. Вроде симпатичная девушка, и такой леденящий душу взгляд.

– Ну, любопытство свойственно людям. Надеюсь, вы не озаботитесь покупкой защитного амулета, чтобы высказать Мэри свою симпатию? Искренне вас заверяю – это будет ошибкой. Причем роковой ошибкой. Ее взгляд на самом деле очень соответствует ее сущности.

---

⁶ Заклинания третьего круга имеют простую структуру, создаваемую быстро. Для боевой магии – наносят непоправимый урон одному человеку. Заклинания второго круга имеют более сложную структуру, создаваемую от нескольких минут для профильного класса до часа для непрофильного класса. Заклинания первого круга имеют очень сложную структуру, создаваемую до нескольких часов. Заклинания Высшего круга – могут быть созданы лишь группой магов в течение нескольких дней.

– Нет, я не для приставаний поинтересовался. Просто заподозрил магическое воздействие, вот она меня и заинтересовала.

– Вас интересует магия?

– Да, я и приехал-то сюда, чтобы поступить в Магическую школу.

– Стало быть, хотите стать магом? Это похвально. А отчего именно сюда, а не в столицу? Ведь в столичной академии учителя куда как лучше. Или сомневаетесь в своих способностях?

– Далековато. Вряд ли у меня хватит денег добраться туда. А так было бы здорово – поучиться в столице.

– Вот, молодой человек, как удачно мы встретились. Мне нужен проводник в горах, чтобы пройти перевал. Вам нужны деньги, чтобы попасть в столичную академию. Мы можем помочь друг другу – вы поработаете проводником, а я хорошо заплачу. Хватит и на дорогу до академии, и на развлечения столичные. Как вам такое предложение?

– Предложение, конечно, интересное, только поход в горы меньше трех декад никак не займет. А ждать еще год для поступления не хочется.

– Зачем же ждать, в академии вступительные испытания на три декады позже проходят. В горы сходим, а после лошадку быструю возьмете, как раз к сроку и поспеете.

– С горами заранее не предскажешь, как сложится. Может, и не обернемся мы через перевал за три декады. Нет. Не хочу рисковать.

– Зря, молодой человек, зря. Без риска в жизни ничего не добиться. Вы подумайте на досуге. Ведь хороший шанс вам выпал. Мы готовы заплатить за вашу помощь десять золотых империалов.

– Большие деньги. Да за них можно десяток проводников нанять. А если в Карлов захватить, то и два.

– Увы, юноша, время нас поджимает, а из найденных проводников никто доверия не внушает. Нам такой нужен, чтобы не караван по тропам известным провести мог, а чтобы по горам в нужное место нас вывел. Тут только человек, в той местности выросший, и сгодится.

– И все-таки нет.

– Жаль. Но, прошу вас, обдумайте мое предложение. Денек-другой мы еще пробудем в Ашгуре. Если передумаете – обращайтесь. Я или Мэри всегда в таверне.

Эдгар поднялся и пересел за столик к Мэри. Я же допил вино и поднялся в комнату.

Странное предложение. Очень странное. Не настолько же редки в шестидесятитысячном городе выходцы из предгорий, чтобы не найти проводника. Дарг. Это предложение больше похоже на огромный кусок сыра в ловушке. И десять золотых империалов, целая сотня серебром. Тем более поход с магом, который способен значительно облегчить путь. Да с такими условиями желающие должны выстраиваться в очередь. Дарг. Эдгар подчеркнул, что нам нужен проводник – похоже, он не является единоличным главой похода. Может, дело в этой девушке? Интересно, что он имел в виду, говоря, что взгляд отражает ее сущность? Может, она такое же отмороженное чудовище, как принцесса Лея – хрупкая, с ангельской внешностью девушка, обожавшая лично подвергать изощренным пыткам провинившихся придворных? Тогда, конечно, проводники будут сами готовы отдать все свои сбережения, лишь бы не попасть к ней на службу. Слишком все это подозрительно выглядит. Да если еще та четверка головорезов с ними отправляется... Охрана? От кого там охранять? От горных баранов? Разбойников в горах отродясь не водилось. Нет, тут и думать нечего, пусть ищут другого проводника.

А старушка-гадалка какая интересная сегодня встретилась... Пожалуй, чуть не поверил ей, знатное представление устроила. Ей и вправду в столицу податься надо, с таким-то аттракционом. И где-то ведь камни достала, по виду от настоящих драгоценностей не отличишь. Только откуда у бедной гадалки им взяться, настоящим-то...

На следующий день я отправился на уже привычную прогулку в город. Свою юность я провел в маленькой деревушке из полутора десятков домов, где приезд торговца или местного сеньора с несколькими воинами – уже событие, а поездка в город – деяние, достойное занесения в летописи. Ашгур бередил мою душу и заставлял сердце замирать от восторга. Возможно, в скором времени я привыкну к этому городу и перестану замечать его красоту, а пока хотелось насладиться новыми впечатлениями.

На торговой улице зашел в приглянувшуюся оружейную лавку. Хоть у меня и был добротный меч, с которым я пока расставаться не собирался, отказывать себе в удовольствии поглазеть на оружие я не стал. У входа развешаны поблескивающие новеньким металлом кольчуги, чуть левее стоял полный рыцарский доспех с золотым поясом. Дальше виднелись массивные наконечники для копий и дротики. Справа на стене висит пара десятков мечей, тройка топоров, на прилавке разложены десятки ножей. За прилавком восседает хозяин и наблюдает из-под густых бровей за ворвавшимся в его мирок пришельцем.

– Чего желаете, милсдарь? У мастера Мерла все найдется, а если нет чего, можем на заказ изготовить.

– Да я больше из любопытства, чем из нужды, зашел. Дай, думаю, гляну, чем здешние оружейники богаты.

– А-а-а, – немного разочарованно протянул хозяин, – ну гляди, у меня, чай, не театр, за погляд денег не беру.

– Я смотрю, вы на стали специализируетесь. Сами куете или покупаете?

– Если заказ сложный, то я или брат мой, а остальное подмастерья с учениками делают.

– И сколько же меч хороший стоить будет?

– Смотря какой. Если прямые, к примеру, брать, то короткий от пяти импералов серебром, а длинный и за десять переваливает. С украшением еще на пару дорожке выйдет. На заказ, если под руку отковать, то и два десятка будет.

– Недешево.

– А с чего им дешевыми быть? Хорошая работа всегда в цене будет. А то, что у мастера Мерла всегда работа качественная, тебе всякий скажет, – он немного подумал и хмуро буркнул: – Кроме конкурентов.

– Ясно. Ну ничего, мне еще и старый послужит.

– Дай взгляну, – попросил мастер.

Я вынул из ножен меч и протянул ему. Он взял за рукоять, покрутил, несколько раз взмахнул, постучал по лезвию кусочком камня.

– Ты прав, – возвращая меч, сказал Мерл, – этот еще послужит. Хоть и старый он уже, но послужит. Раньше такие для имперской пехоты десятками ковали. А за армейский запас строго спрашивали, потому и делали все на совесть, кто ж захочет за халтуру на каторгу угодить. Но под среднюю руку их делали, потому легковат он тебе будет. Могу тебе под руку из своих подобрать, в обмен на этот с небольшой доплатой.

– Да не стоит, он у меня больше для острастки.

– Ну смотри, тебе видней, а то мой куда как удобнее был бы. Сам понимаешь, в бою даже малая толика пользы принести может.

– Спасибо. Все же пока обойдусь своим. Будет денег побольше, тогда и сменю.

– Как хочешь, надумашь – приходи, – потерял ко мне интерес мастер.

Так в неспешной прогулке по городу незаметно пролетел день. Вернувшись в таверну уже в сумерках, посетил купальню, с наслаждением выкупался и, переодевшись, спустился в зал. Втянул доносящийся из кухни запах готовящейся еды и устроился за свободным столом. Заказал крутившейся в зале Рите чего-нибудь мясного и вина. Она мгновенно приволокла из кухни огромную порцию цыпленка табака и бутылку вина. С удовольствием поужинав, я благодушно поглядывал на окружающих, изредка прикладываясь к вину. Мага и Мэри не

было, а спесивый воин играл в кости с двумя мастерами. Судя по снисходительной улыбке, то и дело появлявшейся на лице, ему определенно везло. Его партнеры все порывались окончить игру, ссылаясь на позднее время и необходимость идти домой. Он же говорил о том, что покинуть игру будет неуважением по отношению к нему, и обещал тотчас зарубить наглеца, смеющего его оскорблять. Наконец один из игроков потряс пустой кошель, огорченно развел руками и вылез из-за стола: играть попросту было уже не на что. Второй порывался подняться вслед за ним, но воин его удержал, пообещав через три круга завершить игру. Проиграв еще несколько монет, мастер с облегчением вздохнул, подвязал опустевший кошель и быстренько исчез из таверны. Воин довольно улыбнулся, потянулся, разминая затекшую спину, и сыпал кости в стакан. Выпив кубок вина, начал осматривать зал в поисках новых игроков. Наткнувшись взглядом на меня, призывно махнул рукой:

– Эй, парень, иди сюда!

Я продолжил спокойно сидеть за своим столом.

– Эй, к тебе обращаются! – повысил голос он. Разглядев мое равнодушное лицо, начал багроветь. – Ты что, не слышишь, что тебе говорю? Пренебрегаешь мной, сэром⁷ Адрианом, насчитывающим семь поколений благородных предков? Да за такое оскорбление придется спустить с тебя шкуру! – заорал он.

Дарг, благородный! Придется идти, а то и вправду приплетет оскорбление, потом ни в одном суде не отвертишься. А за оскорбление благородного сословия полагается пять плетей.

Вздыхнув, подошел к его столу:

– Чем обязан вашему вниманию, благородный сэр?

– Садись, – указал благородный на скамью напротив него, и мне пришлось сесть. – Бери стаканчик, сыграем.

– Не умею. Да и играть не хочу.

– Ну, насчет «не умею» – это ты врешь. А что играть не хочешь – неважно, главное, я хочу.

– Что, мое мнение не учитывается?

– Да с чего меня должно волновать мнение какого-то смерда? – развеселился он. – Бери кости, играем на большее. Или давай выйдем во двор, с удовольствием поучу тебя уважению к благородному сословию. Что выбираешь?

– Так и быть, сыграем, – скрипя зубами, протянул я. – Играем по маленькой, на дару?

– Нет, парень. Вижу, не бедствуешь ты, сыграем по-серьезному, ставка – серебрак.

Я тихо выругался. Вот спесивый ублюдок, хочет обобрать меня до нитки. Тряхнув стакан, бросил кости:

– Семнадцать.

– Двадцать, – радостно отозвался он.

– Девятнадцать.

– Двадцать два.

– Восемнадцать.

– Одиннадцать.

Через час мой проигрыш дошел до семи империялов серебром. Кость никак не хотела идти, в среднем выходило пять неудачных бросков на один удачный. Сэр Адриан довольно улыбался, поглядывая на меня. С каждым неудачным броском во мне крепло убеждение, что игра идет нечестная. В два-три неудачных броска еще можно поверить, но такое соотношение выглядело слишком подозрительным. Надо повнимательней присмотреться к его рукам, что же он делает, чтобы выбросить большую сумму. Вот он встряхивает стаканчик, перево-

---

⁷ Сэр (леди) – обращение к благородному сословию.

рачивает его на стол, чуть двигает ко мне и поднимает. Опять больше двадцати! Попробую повторять его движения.

Мне понадобилось еще полчаса, чтобы понять, в чем дело. Оказалось, что если сдвинуть перевернутый стакан по столу на два дюйма, то две-три кости постоянно оказывались единицами вниз. Минут десять у меня ушло на то, чтобы добиться постоянного выпадения максимальных чисел. Тут, как говорят профессиональные игроки, кость мне и пошла.

Сэр Адриана мои успехи не обрадовали. Проиграв двенадцать кругов подряд, он заявил:

– Что-то ты разыгрался! Сдается мне, надо поднять ставки до империала за круг.

– Это слишком много, у меня нет денег, чтоб играть по таким ставкам, – угрюмо заявил я.

– Ничего, найдешь. А если не найдешь, так отработаешь, у меня в деревне как раз смердов не хватает, – зло ржанул он.

Разбежались от такого уroda, хотелось сказать мне. И все-таки мне повезло: большое количество выпитого сэром Адрианом вина сказалось на его координации, к полуночи на моей стороне стола оказалась небольшая горка серебра, а благородный сэр выскребал из своего кошелька последние монетки. Высыпав на стол остатки, он разгреб их, но не нашел больше ни одного империала, оставались одни дары да несколько серебряков. Перевел взгляд на мою кучку, осушил свой кубок и зло посмотрел мне в глаза.

– Ну что ж, игра закончена, – сказал я. Сгреб серебро в кошель и начал вставать из-за стола.

– Постой, – поднялся сэр Адриан. – Сдается мне, парень, что ты мошенник!

Сидящие в зале и так с интересом посматривали на игру, а после этого заявления и вовсе устали на нас.

– Что за чушь? – возмутился я. – Как можно мошенничать чужими костями?

– Не знаю, – пожал плечами он. – Но думаю, если отволочь тебя в допросную, то там ты быстро выложишь, как ухитряешься обманывать честных людей.

– Никого я не обманывал. И играю на деньги сегодня впервые.

– Все мошенники так говорят. Только никто не слышал, чтоб новички сразу столько денег выигрывали. Поэтому предлагаю тебе самому сознаться и вернуть деньги, да с компенсацией.

Да он не в себе! Признаться в мошенничестве? Да меня тут же отволокут к судье, а оттуда напрямиком в кузню, чтоб клеймить преступника. Жить с клеймом на лице? Да ни за что!

– Я не мошенник. Вы пьяны, сэр, и, проиграв большую сумму, возводите на порядочных людей напраслину. Лучше пойдите проспите.

– Ты что же, щенок, заявляешь, что сэр Адриан – лжец? Да я выпущу тебе кишки! Ну-ка, бери свой огрызок и пошли во двор!

– Что вы, сэр Адриан! Это же будет убийство! – попытался его остановить подбежавший Гийом. – А убийство даже благородному сэру не сойдет с рук.

– Это будет не убийство, а суд богов. Пусть они рассудят, кто из нас лжец.

– Но этот парень ведь не из благородных!

– Перед богами все равны, – отрезал сэр Адриан. – И не мешай мне, а то и тебе достанется.

Мы вышли из таверны. За нами вывалились возбужденно гомонящие посетители. Двор поблескивал мокрыми досками, две лампы, висящие у дверей, и одна у ворот давали достаточно света. Я подставил лицо под морозящий на улице дождик. На крыльце появилась Мэри; прислонившись к стене, стала демонстративно зевать. Сэр Адриан вышел на середину двора и напыщенно произнес:

– Дабы не было упреков, в последний раз предлагаю этому мальчишке повиниться в жульничестве. А если он отказывается, то пусть рассудят нас боги.

– Не было в моей игре обмана! И порукой мне будет милость богов!

– Что ж, сопляк, ты сделал свой выбор. Передавай привет Даргу! – с этими словами благородный сэра достал меч из ножен.

Откинул их в сторону и, поигрывая мечом, двинулся ко мне. Я вытащил свой меч, расстегнул пояс, бросил его вместе с прикрепленными к нему ножнами за спину. Не отрывая взгляда от Адриана, начал сдвигаться в сторону. Он резко рванулся ко мне, блокировал нанесенный мною сбоку удар, сдвинулся, пытаюсь повернуться ко мне лицом. Но, повернувшись, меня рядом не обнаружил – проведенная мной атака увела меня дальше в глубь двора. Это его озадачило, видимо, он всерьез рассчитывал, что я буду стоять перед ним как баран, пытаюсь достать его коротким мечом, и дам спокойно превратить себя в кусок окровавленного мяса. Как бы не так, пусть побегает. С такой тактикой он вряд ли сталкивался, когда нет привычной для него рубки, бесконечных связок хитрых ударов. Как только он наносил удар, я парировал его или наносил свой, сдвигался и уходил с линии атаки.

Через пару минут сэра Адриан решил, что гонки по двору не входят в его планы, грозя затянуться до утра. У него определенно сложилось мнение, что у меня нет намерения на него нападать, только бы отмахнуться и убежать, стараясь подольше сохранить свою шкуру целой. Он начал целенаправленно загонять меня в угол между стеной таверны и конюшней. Мне приходилось лишь постепенно сдвигаться туда. Сэра Адриан, похоже, уже видел дальнейший рисунок боя: атака, он уйдет влево, еще атака – сместится вправо, а больше пространства для метаний нет. Тут этому немытому крестьянину конец придет, не поможет ему эта беготня. Он даже возмущенно тряхнул головой: вот трусливое ничтожество, не хочет умереть, как мужчина. У меня же в голове билась лишь одна мысль – только бы поверил, только бы не заподозрил обмана. Вот она, предпоследняя атака. Отмахнувшись от меча, я скользнул в сторону, чуть ближе к нему. Наношу удар в бок. Он успевает парировать, но не отскакиваю влево, как он ожидал, а делаю шаг дальше, оставляя беззащитной спину. Не оборачиваясь, делаю колющий удар назад, Адриан пытается повернуть свой меч, чтобы отбить удар, но катастрофически не успевает, слишком неожиданна моя атака из такой глупой позиции. Мой старенький меч с глухим ударом входит Адриану под ребра. . . Он еще пытается поразить мою открытую спину, но я уже шагнул вперед, выпустив меч. У него подкашиваются ноги, и он падает лицом на доски.

Во дворе наступает гробовая тишина, лишь мелкая морось тихонько шумит по дереву. Все ошеломленно смотрят на лежащего сэра Адриана, на торчащий из него меч. Наконец раздается пьяный голос:

– А я вам говорил, что уделает его мальчишка. А вы – нет, не сможет, куда ему против воина. Да только не надо было сэру Адриану богов просить рассудить, вот ему и аукнулось богохульство его. Таких ведь негодяев, как он, еще поискать надо было. Сам ведь жульничал всегда. Как приезжал к празднику в город, так обязательно драки учинял, люд честной всячески обижал, а уж про то, как в кости обирал, вообще весь город знает.

Остальные начинают шумно гомонить, пытаюсь что-то втолковать друг другу. Гийом опускается возле сэра Адриана на колени, приподнимает ему голову, прикладывает ладонь к шее.

– Все, нет больше благородного сэра Адриана, – он встает, отряхивает колени, нагнувшись, выдергивает из тела меч. Вытерев его тряпкой, протягивает мне: – Ваше оружие, милсдарь Дарт. Ну, чего стоите, представление окончено, – обратился Гийом к толпе. – Пойдемте внутрь, надо отметить такое событие. Всем по кубку отличного вина бесплатно. А нашему герою – целую бутылку.

Народ организованно потянулся в таверну. Мастер Гийом, рассмотрев мое бледное лицо, тихонько шепнул:

– Ты, парень, тоже иди, с этим мы сами справимся. Иди винца выпей, с людьми поболтай, так отмякнешь быстрее.

Медленно кивнув, я пошел к дверям. Открыв потяжелевшую створку, вошел в зал. Быстро снующая между столами Марта разливала в подставляемые кубки темное вино. За самым большим столом призывно замахали руками:

– Милсдарь Дарт, присаживайся с нами, выпьем за справедливых богов!

Я уселся за их стол, и мне тотчас сунули в руки кубок с вином. Выпили за праведный суд. Постепенно произошедшее стало угасать в тумане вина, тостов, здравниц, начались рассказы о еще более удивительных случаях везения. Допив уже неизвестно какой по счету кубок, поднялся, поблагодарил за поддержку, покачиваясь, начал забираться по лестнице на второй этаж. Держась за стену, добрался до комнаты, с трудом открыл замок, ввалился внутрь. Следом проскользнула Рита.

Прикрыла за собой дверь и радостно защebetала:

– А мы все так за тебя переживали, уж думали все, пропал ты, сгинешь ни за что ни про что. А ты раз – и мечом как ударишь его! Он даже удивиться не успел. А я пришла помочь, спать тебя уложить. Как тебе повезло, он бы тебя убил и не поморщился. Давай помогу одежду снять. А мы так обрадовались, что ты победил. Он нас с Мартой постоянно обижал. То ругался, что в комнате не прибрано, то словами обидными обзывал. А тут раз, и нет его. Завтра обязательно схожу в храм, поблагодарю богов за их справедливость.

Не переставая болтать, она помогла мне добраться до кровати, усадила на нее. Присев рядом на корточки, начала расстегивать мне куртку. После выпитого я так плохо соображал, что ее скороговорка, перескакивающая с одного на другое, совершенно запутала мои мысли. Рита быстро справилась с курткой, стянула сапоги, полезла расстегивать пояс.

– А ты симпатичный. Мы с Мартой так боялись, что он не убьет тебя, а, как одного парня в том году, в лицо ранит. Да ты ложись, ложись. Так теперь у него на лице такой ужасный шрам. А был такой миленький. Как хорошо, что этого ужасного сэра Адриана больше нет.

Она стянула через голову платье, пристроилась рядом на кровати.

– Ты чего? – с трудом пробормотал я враз пересохшим горлом.

– Можно мне остаться? Ты такой симпатичный. И скромный, – тихонько захихикала Рита и приблизила голову ко мне. – Обещаю вести себя прилично... хотя нет, не обещаю, – жарко выдохнула мне в шею. По мне прокатилась волна тепла. Я повернул голову, осторожно погладил ее пышные волосы, сдвинул их с лица и поцеловал мягкие губы.

* * *

Утром события вечера казались сном, сперва страшным, а затем очень приятным. Очень-очень приятным... Только лежавший на краю стола пухлый, как разъевшийся бурундук, кошель разрушал все сомнения. Нет, все произошедшее не сон. Вот и первая смерть на моем пути. А дядя ведь предупреждал – не связывайся с убийствами, найди другой выход. Как только решишь, что легче убить, количество смертей вокруг будет нарастать, как снежный ком. А там встретится более сильный, более везучий противник, который прервет твою жизнь.

Хотя искателей приключений тоже можно понять. Немного риска, удачи – и полон кошелек, красотки сами лезут в твои объятия, не требуя ни ухаживаний, ни платы. Хоть бы никто не надоумил Эрла, моего друга детства, немного простоватого парня, пойти по такому пути. Да, соблазн у людей велик. Не работать в поте лица, а бродить по свету в поисках

приключений. Хоть жизнь коротка, зато каждый день происходит столько событий, сколько у других за месяц. Вон сэра Адриан тоже, видать, так жил. Не сидел в своем замке, изредка на турниры да на балы выезжая. По свету мотался, людей, сидящих на месте, а не борющихся за место под солнцем, презирал.

Нет, это не по мне. Если бы был другой выход, я бы им воспользовался. Но его не было... Надо теперь посмотреть, что власти скажут, хоть суд богов им не подсуден, а все-таки убийство благородного мне не спустят... Что же делать? Спущусь вниз, позавтракаю да подумаю, как быть.

Увидев меня спускающимся в зал, Марта заскочила на кухню, к столу мы подошли одновременно с ней. Она поставила на стол поднос с едой, шепнув мне на ухо:

– Сейчас мастер Гийом подойдет, хочет тебе что-то сказать.

Из кухни вышел хозяин, вытирая руки полотенцем, направился ко мне. Сел напротив, скомкал полотенце и, наклонившись ко мне, сказал:

– Такое дело, парень. Предупредить тебя хочу. Ты человек не местный, всего не знаешь. Смерть сэра Адриана хоть и справедливой была, да только сильно жизнь тебе испортить может. Скоро до его сюзерена, барона Гадриана, весть о его гибели дойдет, да и остальные сэры тоже обозлятся. Могут на суд надавить, и выйдет, что была у вас не честная схватка, а пьяная драка. А за убийство благородного, сам знаешь, колесование светит. Даже если суд на твою сторону встанет, не спустят они тебе его гибели. Уезжай из города от греха. Ты ведь не местный, кто ты, откуда, никто не знает. Исчезнешь, как и не было тебя.

У меня кусок застрял в горле после его слов. Я-то надеялся, что все обойдется.

– После полудня пойду о смерти сэра Адриана страже сообщать. Есть у тебя еще часа четыре. Лошадку порезвей прикупи да исчезай из наших краев. – Гийом поднялся. – Ну, сам решай, как поступить.

Дарг! Дарг и все демоны пустошей! Действительно, если на суд надежды мало, то лучше убраться отсюда. Только как же школа? Мне же позарез нужно попасть на учебу... Без обучения мне ничего не добиться. Что же делать? А что, если отправиться с магом? Даже если не успею, вернувшись из похода, попасть в столицу до начала испытаний, то пристроюсь куда-нибудь учеником, год пережду. Хотя и подозрителен этот поход. Только надеяться на милость суда, по-видимому, не стоит. Решено. Сейчас иду в город, поменяю меч, прикуплю свитков боевой магии, на случай проблем в походе. Все дополнительные шансы на благополучное возвращение.

Я быстро доел, поднялся, подошел к сидящей за столом Мэри.

– Добрый день, леди. Поинтересоваться я хотел, как вам, проводник еще нужен?

– Что, парень, жизнь повернулась так, что поход стал казаться прекрасной возможностью улизнуть от проблем? – усмехнулась она. – Нужен, нужен проводник.

– А где господин Эдгар?

– В комнате. Не беспокойся, для твоего найма его согласие не требуется. Ты, похоже, спешишь?

– Да, мне приходится торопиться. Хотелось бы к полудню выехать.

– У тебя ведь даже лошади еще нет. Как собираешься ехать?

– Сейчас в городе куплю.

– Ладно уж, не надо тебе никого покупать. Поедешь на одной из наших, нас тоже время поджимает. Собирай вещи, в полдень двинемся. Пока нашего проводника стража не забрала, – с улыбкой протянула Мэри.

Вот ехидна. Смеется. Посмотрел бы я, как ты бы засуетилась с такими проблемами. Сухо ответил:

– На вашей так на вашей. В полдень встречаемся во дворе.

– Ага. Иди-иди. Еще со своей подружкой напоследок помилиться успеешь.

Донесшийся возглас заставил меня покраснеть и ускорить шаги. Демоны! Похоже, здесь все события разносятся еще быстрее, чем в деревне. Там про нас с Анной только на второй день узнали. А здесь совершенно посторонний человек через несколько часов все знает. И кто только разболтал?

В комнате я высыпал из кошель монеты на стол, разгреб их. Всего у меня в наличии оказалось пятьдесят восемь империалов серебром, семь серебряков да две дары. Еще, конечно, в кармашке с внутренней стороны пояса пять серебряных лежат. Но это на совсем уж черные времена. Солидная сумма. Собрал монеты в кошель, туго затянул, крепко привязал к поясу. Прикрыв дверь, отправился в город.

Быстро миновав ворота, свернул на узкую улочку – срезать путь к торговым рядам. По дороге заметил несколько заинтересованных взглядов, рассматривающих мой кошель. Демоны! Надо было убрать его в карман, пусть бы лучше штаны оттягивал.

В лавке мастера Мерла покупателей не было. Он скучал за прилавком, полировал лезвие небольшого кинжала.

– А, милсдарь, снова пожаловали! Опять на оружие полюбоваться? Али насчет меча надумали? – обратил он внимание на меня.

– Вот решил принять ваше предложение – взять меч поудобнее.

– Это, милсдарь, вы правильно надумали. Мало ли, когда меч пригодится, а с моим горя знать не будете.

Отстегнув ножны от пояса, я положил их перед мастером на прилавок. Он чуть выдвинул меч из ножен, кивнул, сунул его под прилавок. Открыл стоящий у стены сундук. Достал оттуда охалку мечей и вывалил их на прилавок.

– Приходится в сундуке их держать, – посетовал он. – Нынче все больше длинные мечи берут, да игрушки для красоты.

Я вытаскивал мечи из ножен, делал несколько махов, слишком тяжелые или легкие отдавал Мерлу, удобные откладывал. Из полтора десятков оставил четыре. Взял с прилавка камешек, положил на кончик меча, поднял его на вытянутой руке параллельно полу. Лезвие чуть заметно дрожало, перепробовал остальные мечи, оставил два, которые смог удержать наиболее ровно. Мастер поставил на стол подставку, положил на нее мечи, подвигал их, добиваясь, чтоб они балансировали в воздухе. Меч, имевший центр тяжести ближе к середине, протянул мне, другой положил в сундук.

– Теперь-то у вас меч по руке будет, да с балансом приличным. Половчей бой вести сможете.

– Да, спасибо. Сколько мне доплатить нужно?

– Полтора империала серебром в самый раз, – с надеждой в голосе произнес Мерл.

– Хорошо, – не стал я торговаться, не везде старый в уплату сдать удастся. Пусть поймет немного больше, чем рассчитывал. Развязав кошель, отсчитал ему пятнадцать серебряков. Вспомнив о подозрительных личностях, встретившихся по пути, положил кошель для надежности в карман.

– Светлых дней тебе, милсдарь.

– Светлых дней, мастер, – мы распрощались, вполне довольные друг другом.

Пройдя чуть дальше по улице, я начал сворачивать в проулок. Выскочивший из-за угла паренек с зажатым под мышкой свертком с разгона врезался в меня, очумело помотал головой, ринулся бежать дальше. Меня отбросило назад на стоявших у стены детей, и, не удержавшись на ногах, я упал, сбив нескольких из них. Подо мной кто-то завозился, раздался возмущенный писк:

– Встань с меня, придурок!

Быстро поднявшись на ноги, я повернулся, помог подняться с мостовой бедно одетой девочке лет десяти. Та отскочила к своим друзьям.

– Смотреть под ноги надо, придурок! Чуть не затоптал меня! – Они сорвались с места и побежали по улице, выкрикивая: – Придурок! Придурок!

Произошедшее заставило меня зло выругаться. Но что поделать, не гоняться же по улице за детворой, объясняя, что меня самого толкнули. А того паренька давно уже и след простыл. С досадой взглянув на убегающих детей, двинулся дальше. До моей цели оставалось пройти несколько сот ярдов. Уже виднеется сверкающая солнечными бликами паутина вывески. Как кузнецы неизменно помещают на свои вывески изображение наковальни и молота, так и лавки заклинаний всюду используют паутину. Конечно, не настоящую, а созданную из тонкой проволоки. Вот из калейдоскопа разноцветных зданий уже выделяется первый этаж лавки, облицованный мрачным серым гранитом. Торговые ряды вообще были самыми красивыми улицами в городе, всяк хозяин пытался выделиться на фоне соседей. Видимо, поэтому владелец лавки заклинаний отделал свое заведение строгим серым цветом – отпугивал людей, любящих побродить по лавкам просто для развлечения. А кому захочется целыми днями наблюдать за людьми, с любопытством взирающими на товар, но вряд ли имеющими достаточно денег для покупки даже самого дешевого из свитков ⁸, да и зачастую не нуждающимися в них. Уж лучше посидеть в тишине, читая хорошую книгу, изредка отвлекаясь лишь на достойных клиентов. А людей, нуждающихся в заклинаниях, мрачный вид лавки определенно не отпугнет.

С каждым шагом я все более ощущал смутное беспокойство. За пару ярдов до лавки наконец понял, что меня тревожит: больше ничто не оттягивало моих штанов. Придурок, действительно придурок, – оставалось шептать мне, хлопая по пустому карману. Все было сыграно! Мальчишка, создававший впечатление спешащего посыльного, случайно сбившего подвернувшегося прохожего. Стоящие сзади дети. Все это актеры одного театра, великолепно сыгравшие свои роли. Плата за представление только великовата. И сдачу требовать не с кого. Давно уже мои денежки посчитаны-поделены. Солидный им достался куш, мастер вор будет впечатлен добычей своих подопечных. Демоны пустошей! Придется возвращаться. С пустыми карманами о свитках остается только мечтать.

Вернувшись в таверну, я собрал вещи в мешок и сел в зале поесть на дорожку. Попросил Марту позвать хозяина.

– Решил послушаться моего совета? – кивнул подошедший Гийом на лежащий возле стола мешок.

– Угу. Ключ вот возьмите, – выложил я на стол ключ.

– Возьми, сдача это будет, – порывшись в кармане, мастер протянул мне серебрак. – Тебе деньга в пути еще пригодится.

– Спасибо вам за все.

– Да не за что, парень. Кто ж знал, что все так обернется, – вздохнул хозяин.

– А Рита где? Я проститься с ней хотел.

– Так она с утра в город умчалась, обещала после полудня вернуться.

– Жаль. Не удастся мне ее перед отъездом увидеть, – грустно покачал я головой.

С улицы зашел маг.

– Вижу, наш проводник уже готов, – весело проговорил он. – А мы тоже собрались, сейчас Мэри с вещами спустится, и можно будет двигаться.

– Хорошо. Лошадей подготовили?

– Да-да, готовы они. И для твоей лошади седло купили. Мэри говорила, что некоторые обстоятельства, заставившие тебя принять участие в нашем походе, требуют твоего скорейшего отправления?

---

⁸ *Свиток заклинания* – позволяет быстро однократно использовать нанесенное на него заклинание, ограничен вторым кругом магии.

– Да уж. Обстоятельства, – недовольно пробурчал я, – которые определенно не пойдут на пользу моему здоровью.

– Любопытно, любопытно. Ну, думаю, в пути у нас хватит времени рассказать о твоих приключениях. Пойдем, вещи свои уложишь, с лошадкой познакомишься.

Лошадь мне досталась небольшая, мышастого цвета, с необычной кличкой – Герда. Она меланхолично осмотрела меня, протянув голову, обнюхала и, не уловив запаха чего-либо съестного, сразу потеряла ко мне интерес.

– Ну-ну, не расстраивайся, будешь хорошо себя вести, получишь вкусенького, – шепнул я ей на ухо, поглаживая гриву. Крепко привязал мешок позади седла. Взявшись за уздечку, вывел ее из конюшни. Эдгар с конюхом вывели еще троих – двух под седлом, третью с навьюченной поклажей. Злобный черный конь, пытавшийся схватить зубами за ухо конюха, явно принадлежал нашей спутнице. Маг тоже старался стоять от него подальше.

Сбежавшая с крыльца Мэри была одета в темно-коричневый кожаный костюм. Практичный костюм, не маркий, – подумалось мне, несомненно, она часто путешествует. И фигуру подчеркивает. На мой взгляд, она излишне атлетично сложена. Вдобавок висящий за спиной меч совсем не приличествует порядочной девушке. Ей, правда, лучше этого не говорить, обозлится еще. Будет мне тогда веселенький поход.

Мэри поцеловала потянувшегося к ней коня в нос, весело засмеялась, потрепав его за уши. Пристегнула к седлу небольшую сумку, забрав поводья, вскочила в седло. Сверху бросила конюху серебра. Он благодарно поклонился, отскочив подальше от коня.

– Едем, – бросила она нам и, не оглядываясь, выехала со двора.

Мы с магом, взобравшись на своих лошадях, тронулись следом. Догнав Мэри, пристроились рядом. Добравшись до памятного пригорка, я обернулся. С сожалением вздохнув, обвел в последний раз взглядом покидаемый город. Не сложилось... Моим надеждам на спокойную студенческую жизнь не суждено было сбыться. А знания магии нужны позарез. Придется теперь присматривать за спутниками и пытаться понять, что они замышляют и во что это выльется для меня. Если учую опасность, лучше будет сразу скрыться, не надеясь на удачу. Вряд ли они смогут найти меня в горах. С такими нерадостными мыслями мне приходилось идти в этот поход.

– Что загрустили, юноша? – обратился ко мне маг. – Жаль покидать городской комфорт? Или гнетут иные заботы?

– По подруге своей он печалится, – усмехнулась Мэри. – Полночи спать никому не давали.

– С чего это не давали? – покраснев, возмутился я. – Тихо мы себя вели.

– Ага, тихо, то-то у меня в комнате едва лампа со стола не упала.

– Ты, Мэри, не преувеличивай. Смотри, молодого человека совсем в краску вогнала. А что с вами, юноша, за история произошла?

– Один благородный сэр в мошенничестве меня обвинил и на суд богов вызвал. Да не признали боги его обвинений. Вот и вся история, – буркнул я.

– Да на пару вы мухлевали. Видела я под конец их игру, – опять прокомментировала Мэри. – В результате вышел у них не суд богов, а пьяная драка. В которой одному молодому человеку повезло выжить. Затем, проспавшись, он понял, чем ему грозит убийство, и великодушно согласился нас сопровождать. Вот так.

– Нехорошо это юноша, нехорошо. Не стоит из-за нескольких монет человека жизни лишать, – покачал головой Эдгар.

– Что ж, мне надо было самому шею под меч подставить? – возмутили меня их выпады.

– Ну-ну, юноша, не волнуйтесь. В конце концов, это ваше личное дело, чем заниматься в этой жизни. Просто азартные игры с кабацкими драками не очень подходят человеку, приехавшему поступать в Магическую школу.

– Ладно, прошлого все одно не вернуть. Где через перевал-то переходить надо?

– Пока до Карлова по прямой, а потом строго на север к горам. Там и место для перехода искать придется.

– Понятно. А в горы как, втроем полезем или носильщиков нанимать будем?

– Будут носильщики, будут. В предгорьях нас уже дожидаются. Мы покляжу сразу туда на повозке отправили, чтоб потом с ней не тащиться. Вот теперь налегке и едем. Ты тут уже смотри сам, где в пути на ночлег останавливаться будем. К вечеру лучше на постоянных дворах останавливаться или на постой к кому-нибудь проситься. В горах нам хватит ночевок под открытым небом.

– Хорошо. Тогда сегодня придется допоздна ехать.

– Ничего, лучше допоздна ехать, зато потом в удобстве отдохнуть, – сказал маг.

Лошади неспешно бежали по травянистой дороге до самого вечера. В сумерках мы свернули на развилке вправо. Проехали вдоль леса еще с час, пока не уперлись в запертые ворота окружающего небольшую деревеньку частокола. На вышке у ворот висел магический фонарь, освещавший окрестности ярдов на пятьдесят. Положив руки на перила, сидел сухонький старичок. Увидев нас, забежал по вышке.

– Эй! Стража! Открывай ворота! – крикнул я ему.

Страж торопливо выкрикнул:

– Кто такие? Чего по ночам разъезжаете?

– Путники мы, не видишь, что ли? Припоздали немного. Открывай, на ночевку у вас встанем.

– Ишь ты, путники. А чего по ночам путешествовать, спрашивается? По ночам отдыхать надобно, – ворчливо брюзжа, сторож начал спускаться с вышки. – Не пустить вот разок таких путников, шоб знали, шо по ночам шастать нечего.

– Ладно, хорош ворчать. Открывай быстрее ворота, пока господин маг не вынес их к демонам! – прикрикнула Мэри.

Ночной страж начал поспешно вынимать засов, продолжая ворчать:

– Ишь ты, маг с ими по ночам шастает. Токмо ворота у нас заговоренные, не всякий маг с ими совладать сможет. Но открою, открою от греха. А то все на Тита валят...

Наконец створки распахнулись.

– Заезжайте, заезжайте быстрее! – страж пугливо выглядывал из-за створки ворот, пока мы не въехали за ограду. Торопливо захлопнул за нами ворота.

– Ты чего, старый, дрожишь так? Темноты боишься, что ли? – поинтересовалась наша спутница.

– Дрожишь... Ты бы тоже дрожала – в округе давеча оборотня видели! – со страхом проговорил старик. – Повезло вам, а то бы как хватанул – поминай как звали. То ли были путники, то ли нет.

– Да откуда тут оборотни, их сотню лет назад извели, – усомнился Эдгар.

– Да шоб мне Светлого неба не видеть! Кузнеца нашего жена самолично видала, как он ночью вокруг ограды шастал! – запальчиво начал доказывать он, заглядывая нам в лица.

Мэри, улыбнувшись, посмотрела ему в глаза. Старичок окаменел, не договорив. Подав лошадь вбок, девушка сдвинулась к нему поближе. Он упал на колени и, завывая, бросился на четвереньках к вышке. Мэри расхохоталась. Старик взбежал на вышку, схватил стоящее там копьё, заорал дурным голосом:

– Демоны, демоны напали!

– Сняли бы вы, леди, свой амулет к демонам! – в сердцах бросил маг. – А то в горы за нами целая армия крестьян с кольями увяжется. На кой вам безобидного старичка пугать понадобилось, не пойму.

– Ну, просто грех было не напугать этого труса, – ответила девушка. – А амулет я уже заблокировала.

Мы проехали по улице до самого большого дома. На крыльце стоял невысокий мужичок с объемистым брюхом, с любопытством прислушивался к доносившимся с вышки воплям.

– Чего там Тит орет, не знаете? – обратился он к нам.

Мы переглянулись.

– Да в село мы въезжали, а он то ли демона, то ли оборотня какого углядел. Вот и голосит теперь, – ответил Эдгар.

– Понятно, – поморщился пузан и крикнул кому-то в открытую дверь: – Мерл, сходи к вышке, угомони Тита! Скажи ему, что убрался оборотень. Вот же беда, подшутила над ним баба одна, так уже вторую ночь подряд на деревню оборотни нападают, – пожаловался он нам. – А вы с чем пожаловали?

– Переночевать бы нам да поесть.

– Если денежка есть, то можете у меня остановиться. Мои-то почти все на праздник подались, полдома свободно теперь. А жена и кушать моментом сготовит.

– Прекрасно. Тогда у тебя и остановимся, – решил маг.

Вернувшийся от вышки парень отвел лошадей за дом, в конюшню, пообещав хорошо их покормить. Мы же, споро поужинав, отправились по комнатам спать.

Утром меня разбудил Эдгар:

– Вставайте, юноша, пора в дорогу! К сожалению, время не ждет. Завтрак уже на столе, а кони оседланы.

– Хорошо, иду, – зевнул, просыпаясь, я.

Пошатываясь, поднялся, оделся, вышел вслед за магом к столу. Перекусив, мы выехали из села. Встретившийся на пути Тит шустро свернул с нашего пути, заскочив в ближайший дом, чем вызвал улыбку на лице Мэри, бывшей с утра в плохом настроении.

– Да уж, запугали вы, леди, беднягу, – хмыкнул с усмешкой маг, – он теперь, пожалуй, никого в деревню по ночам пускать не будет.

– Нельзя же быть таким трусом. Нужно смело смотреть страху в лицо, даже если коленки трясутся, – заявила девушка. – Зачем жить, если страх сильнее тебя?

– Нет, не зря боги человеку страх дали, – не согласился Эдгар. – Если бы не страх, люди бы такого наворотили, что демоны б от зависти удавились.

– Ну, на него боги лишку дали, – рассмеялась Мэри.

Прибавив ходу, двинулись дальше. Сегодня надо было проехать побольше, чтоб остановиться на постоялом дворе, а не искать ночлег по деревенькам. Лошади у нас были крепкие, свежие. Думаю, они спокойно осият такой отрезок пути. В дороге я решил расспросить Эдгара о сути предстоящего похода в горы.

– Господин маг, – обратился я к нему, – а на кой вам в горы-то надо? Неужели такая нужда великая, что вам самому приходится туда ехать? Наняли бы человека, он бы все ваши дела в горах и управил.

– Увы, юноша, увы. К сожалению, доверить это дело другому никак не возможно. А о конкретной цели вы узнаете, когда начнем подъем. Дабы не возникло соблазна исчезнуть с этой очень ценной информацией.

– Зря вы так. Я честный человек. Если сказал, что проведу вас по горам, то слово свое сдержу, – с обидой проговорил я.

– Ну-ну, молодой человек, не обижайтесь, никто не сомневается в вашей честности. Просто есть некоторые личности, которые очень заинтересованы в этих сведениях, поэтому мне не хочется рисковать.

– Надеюсь, эти личности не имперские гвардейцы?

– Нет-нет, что вы, это конкуренты, простые конкуренты.

Ага, простые, как же, так я и поверил. Небось с другими магами делиться не хочешь.

– Так что умерьте пока свое любопытство.

– Да вы его, господин Эдгар, так заинтересовали, что он теперь ночами спать не будет, пытаться понять, куда же мы собрались, – высказалась Мэри.

– Очень мне надо чужие секреты выведывать, – с обидой проговорил я и отвернулся.

Так, в движении, прошло три дня. На ночь останавливались на постоянных дворах, благо между Ашгуром и Карловом их хватало. Это позволяло не обременять себя запасами и ехать налегке. На последней ночевке перед Карловом маг решил срезать путь и, не въезжая в город, двинуться к предгорьям. Мы закупили припасов на полдекады пути, немного овса лошадям. Поутру свернули с укатанной дороги на небольшую тропу, ведущую к деревне севернее Карлова. Спокойная дорога, хороший отдых расслабили нас. Мы неспешно следовали по тропинке, созерцая окружающую местность. Небольшие холмы, поросшие низкой травой, овраги, заросшие терном, навевали умиротворение. Через три часа подъехали к лесу. Мэри вдруг встрепенулась, завертела головой, осматривая чащу. С шумом на простор вырвался десяток всадников. Быстро подскакав, окружили нас полукольцом. Один из них приблизился и, скинув с головы капюшон, тихонько рассмеялся, глядя на мага:

– Ах, какая неожиданная встреча, уважаемый Эдгар! Признаться, я очень удивлен, встретив вас в этой глуши. Очень, очень удивлен, – покачал он в такт своим словам редкой бородкой. – Наша встреча – это просто знак небес.

– Увы, меня встреча с тобой, уважаемый Мартин, совсем не радует, – сквозь зубы злобно процедил Эдгар.

– Как же так, мой дорогой друг? Неужели вы так жадны? Поверьте, меня не интересуют материальные ценности. Я хотел бы к вам присоединиться из чисто познавательного интереса.

– Так я тебе и поверил! Да о твоей жадности знает вся столица.

– Зачем же сразу переходить к оскорблениям? Поверь, если мы к вам присоединимся, то не попросим за свою помощь никакой платы.

– Только потом прикажешь своим головорезам нас прикончить. Нет, никаких совместных походов не будет.

– Слишком ты недоверчивый, Эдгар, в этом твоя беда, – с сожалением покачал головой Мартин. – В доказательство своих благих намерений предлагаю тебе бесценный дар в обмен на малую пустяковину.

– О чем это ты? – подозрительно осведомился Эдгар.

– Если ты отдашь мне карту, то при тебе останется дар богов – жизнь, – рассмеялся Мартин. – Видишь, как я щедр?

– Вижу, только нет у меня никакой карты. Кто-то ввел тебя в заблуждение, заставив покинуть столицу.

– Ой, Эдгар, Эдгар! Ну зачем же обманывать своего старого друга? Если у тебя нет карты, то зачем ты отправляешься в горы? Полюбоваться на камни?

– Говорю тебе, нет у меня карты, у меня есть проводник, – мотнул головой в мою сторону Эдгар.

Мартин с любопытством перенес взгляд на меня:

– Значит, проводник. Это намного лучше карты. Тогда у меня к вам новое предложение. Ты, Эдгар, вместе со своей подружкой сейчас отправляешься обратно куда-нибудь в таверну, радоваться жизни. А ты, парень, – обратился он ко мне, – поведешь нас. Получишь за это вдвое больше, чем тебе обещали.

Эдгар подал коня вперед:

– У меня есть другое предложение. Ты собираешь своих псов, и вы убиваетесь в лес, пугать шакалов.

– Эдгар, Эдгар, ты все такой же самоуверенный! Конечно, ты немного сильнее меня. Но неужели ты и впрямь считаешь, что сумеешь с нами справиться? Если мы вступим в бой, то будем тратить все силы друг на друга. Ты не сможешь ничего поделать, пока не закончишь со мной. А я определенно продержусь, пока мои воины справятся с твоей телохранительницей и доберутся до тебя. Ты так сильно хочешь умереть?

– Ты умрешь раньше! – с этими словами Эдгар метнул в наемников заклинание.

Ударив в среднего всадника, молния буквально разорвала его на куски, разветвившись, выбила двоих ближайших из седел, а еще двоих ударила так, что заставила заорать от боли.

Мартин бросил копьё льда. Оно разбилось о защитное поле активированного Эдгаром амулета, погасив сияние защиты. Эдгару пришлось направить энергию на поддержание защитного поля. Его противник тоже осветился сиянием защиты и начал плести какое-то заклинание. В это время события вокруг начали разворачиваться с невероятной скоростью. Едва пораженные молнией противники начали кричать, как Мэри, выхватив меч, бросила к ним коня. За долю секунды зарубила одного из них, метнувшись в сторону, достала другого. Наемники, находившиеся по краям, рванули к ней. Мне ничего не оставалось делать, кроме как броситься к ней на помощь. Послав Герду на перехват тем двоим, что находились чуть дальше, на скаку выхватил меч. Сшибся с невысоким коренастым воином в кожаной броне, второй пронесся мимо, не посчитав меня достойным противником. Мартин, увидев, что Мэри начинает теснить своих двух противников, метнул в нее ледяную стрелу и тут же содрогнулся от удара молнией, выпущенной Эдгаром. Ледяная стрела безобидно растворилась в возникшем вокруг Мэри сгустке сумрака, заставив Мартина заскрежетать зубами. Девушка успела ранить отшатнувшегося от пролетавшей стрелы наемника, заставив его перехватить меч в другую руку. Подняв на дыбы коня, она сбила второго на землю, развернулась к подоспевшему третьему. Мой противник осторожно атаковал, пытаясь не убить, а вывести меня из боя. Вынув ноги из стремян, я неожиданно ударил лошадь, посылая ее вперед, а сам соскакивая назад. Оказавшись перед мордой вражеской лошади, ударил ее мечом по носу.

Резкая боль заставила ее взвиться на дыбы. Воин крепко держался за повод, пытаясь на ней удержаться. Быстро прыгнув вперед, я изо всех сил нанес удар, разрубив наемнику ногу, почти отрубив ее чуть ниже колена. Лишь небольшой кусок мяса не позволил отрубленной части отвалиться. Воин, отпустив повод, упал, а освобожденная лошадь умчалась. В это время Мэри, напав на третьего противника, осыпала его градом стремительных ударов, невероятно быстро работая мечом. Раненый пытался подъехать с другой стороны, чтобы вступить в схватку здоровой рукой. Она только этого и ждала. Дернув поводья, развернула своего коня, он рванул с места, вынося свою хозяйку из-под удара. Через несколько секунд она уже была возле сброшенного воина, не успевшего еще взобраться на свою лошадь. На ходу нанесла страшный удар по нему. Воин пытался заблокировать своим мечом, но сила удара падающего меча была столь велика, что он не смог его удержать ровно. Нескольких дюймов, на которые он опустил меч, хватило удару Мэри, чтобы добраться до его горла. Пронесшись мимо него, она резко повернула коня на поскакавших вслед за ней наемников. Я подбежал к Герде, вскочил в седло, ударом ног послал ее к месту новой схватки. Девушка кружила вокруг одного из воинов, не давая им напасть одновременно с разных сторон. Подлетев, я напал на раненого воина. Избавившись от одного противника, девушка принялась яростно атаковать последнего воина, осыпая его градом столь сильных ударов, что не всякому мужчине под силу. Онемевшая от таких ударов рука вскоре подвела воина. После одного удара он не успел перехватить колющий выпад и упал с пробитой грудью. Оставшийся в живых был обречен. Похоже, он тоже это понял, ударил плашмя мечом коня и попытался рвануть к

лесу. Только воткнувшийся под лопатку кинжал не дал ему скрыться. Через несколько ярдов воин упал с лошади.

Мартин, увидев безрадостную картину гибели его наемников, сосредоточил всю свою энергию на защите, не пытаясь больше атаковать Эдгара.

– Эдгар, стой! Признаю, я немного погорячился. Но не стоит же доводить небольшое недоразумение до смерти.

– Прости, Мартин, но стой, – обстреливая защитную стену небольшими молниями, проговорил Эдгар. – Слишком ты жаден, сидел бы дома, не помышляя о чужом богатстве, глядишь, остался бы жив.

– Эдгар, Эдгар, мы же дружили с детства! – с тревогой глядя на начавшую мерцать защитную стену, вскричал Мартин. – Неужели ты убьешь своего друга?

– Слишком высоки ставки, Мартин. Не могу позволить тебе совершить еще какую-нибудь глупость. Если я оставлю тебя в живых, ты либо попытаешься напасть на меня снова, либо продашь кому-нибудь сведения о моем замысле. Прости, друг.

Наконец упорно долбившие стену молнии пробили ее. Последняя молния ударила в Мартина, подбросив его на несколько футов. Неестественно скрюченное тело упало на траву, как изломанная кукла, брошенная злым ребенком.

Эдгар, вытерев вспотевший лоб, сел на траву. Сказал, задыхаясь:

– Мэри, позаботься об остальных, нам не нужны свидетели.

Мэри, кивнув, подошла к пораженным молнией наемникам, пытающимся встать. Вытащив меч, хладнокровно их добила. Повернулась к безногому воину. Тот смог перетянуть ногу ремнем и теперь, стоя на коленях, опирался на меч.

– Эй, Дарт, – обратилась ко мне девушка, – своего, может, сам добыешь?

Посмотрев на меня, увидела мое позеленевшее лицо.

– Да тебя тоже добить надо, чтоб не мучился! – зло засмеялась она. – Ладно, доделаю твою работу, – с этими словами Мэри выбила у воина меч, который он поднял в напрасной попытке защиты. Следующим взмахом срубила ему голову. Покатившаяся голова стала последней каплей в море моих сегодняшних впечатлений. С трудом сдерживая поднимающийся по горлу ком, я рванул к ближайшим кустам. Забежав за них, упал на колени. Меня вырвало. Демоны, что за жизнь, ну откуда на мою голову столько неприятностей! Я стоял на коленях, покачиваясь. Немного полегчало. Шатаюсь, побрел обратно к месту побоища. Маг все так же сидел на траве, Мэри собирала бродящих вокруг лошадей.

– Живой? – поинтересовалась девушка. – Странно, что ты с таким отношением к смерти вообще в бой бросился. Думала, ты в лес прятаться рванешь.

– Думаешь, если мне плохо стало, то я трус?

– При чем тут трусость? Ты же явно хитрый мальчишка, мог решить, что ничем нам не обязан, пусть сами решают свои проблемы.

– Может, это и ваши проблемы. Только если ты заметила, то господин Эдгар перекинул со своих плеч часть проблем мне, заявив о том, что я якобы знаю путь к неизвестному сокровищу, – с сарказмом ответил я.

– Эх, юноша, – покачал головой маг, – это была уловка для вашей же пользы. Мы с Мэри были защищены от магии, а вы погибли бы от первого же удара. Для этого вас и представили Мартину как источник ценнейшей информации. Дабы у него не появилось искушения вас убить.

– Понятно. Тогда спасибо вам, господин Эдгар.

Демоны пустошей! Он что, держит меня за идиота? Защитник Даргов! Ты меня в такое положение поставить хотел, чтобы деваться мне некуда было, а не защитить. Чтоб видел я, что если проиграем мы, то ждет меня подвал с пытками, пока не признаюсь, куда их вел. Брр... Ждала бы меня короткая, но ужасно насыщенная жизнь. Палач определенно был бы

в полном восторге от моих отпирательств. Надо срочно изыскивать способ от них улизнуть, не нравится мне совсем их общество. Не нужны мне такие подставы.

Маг встал на ноги, подошел к телу Мартина.

– Мартин, Мартин... Жадность тебя сгубила. Пожалел денег на хороший отряд наемников. Решил, что с двоими справиться неполного десятка воинов хватит, – нагнувшись, Эдгар пошарил в одежде убитого. – Ах вот на что ты рассчитывал, – сорвал он с его шеи цепочку с оплавленным кусочком металла, – дорогая штучка была. Вот что защитить воинов должно было, – потряс он цепочкой. – Концентратор достал где-то. Поэтому цепь молний вместо того, чтоб всех пятерых убить, на первом основную силу потратила. А не приготовился бы я к такому вот случаю, не собрал бы энергию, то, пожалуй, не пробил бы даже защиту первого. С лошади сбил бы только. Тогда с восемью воинами против двоих вышел бы совсем другой расклад, – Эдгар достал из кармана плаща Мартина туго набитый мешочек, подкинул его на ладони. – А это будет нам компенсацией за причиненные неудобства. Мэри, возьмем еще трех лошадей получше и поедем быстрее, – сказал он девушке.

Она выбрала из пятерки пойманных лошадей трех, скинула с них седла. Подвела их к нам. Привязав коней позади своих, мы двинулись дальше и к вечеру добрались до деревни. К нашему удовольствию, в ней имелась корчма. Узнав у селянина, как к ней добраться, отправились туда. Она располагалась в большом деревянном здании ближе к центру деревушки. Вышедший хозяин, увидев нас, радостно заулыбался.

– Заезжайте, заезжайте, дорогие путники, – обратился он к нам.

Сдав коней молодому конюху, мы отправились в зал. Обильно поев, я налегал на вино, пытаюсь залить им встававшие перед глазами трупы.

– Молодой человек, не увлекайтесь. Рано утром нам выезжать, – недовольно покосился на меня Эдгар.

– А то алкоголиком станешь, если будешь напиваться после каждого боя, – добавила Мэри.

– Нам предстоят новые встречи с конкурентами? – поперхнулся после ее слов я.

– Нет-нет, молодой человек, больше никаких проблем на нашем пути не предвидится, – поспешил успокоить меня маг.

– Очень на это надеюсь, – мрачно заявил я.

– Кстати, вот ваша компенсация за пережитые волнения, – Эдгар вытащил мешочек, взятый у Мартина, развязал его, высыпал на ладонь несколько золотых монет. – Возьмите, – положил он их передо мной на стол.

– Неплохой заработок за пару минут опасности? А? – спросила у меня Мэри.

– Лучше сидеть голодным, чем зарабатывать так на жизнь.

– Ну-ну, через пару лет твои убеждения переменятся. Мы же защищались, а не промышляли разбоем.

– Не дай боги! Еще разбоя мне для полного счастья не хватает. Нет, сейчас в горы сходим, и я прямиком в академию.

– Что ж, посмотрим.

Утром выехали затемно. Выпитое вчера вино оказалось отвратительным, у меня будто дятлы поселились в голове, долбящие изнутри в ответ на стук копыт коней. Дальнейшая дорога пролегла по невысокому редкому лесу, поросшему в наиболее светлых местах кустарником. Мы поторапливали коней, но дорога не позволяла разогнаться, постоянно петляя, обходя овраги.

Мэри, ехавшая впереди, мечтательно произнесла:

– Отличные места, хоть на каждом шагу засады устраивай. А то бывает, заедешь в громадный лес, темно, едва свет пробивается, и вокруг голые стволы деревьев стоят, просматривается все на сотню ярдов.

Ее монолог прервали зашевелившиеся впереди кусты, заставив меня зытисъ истерическим смехом. На дорогу выскочили шестеро разбойников, четверо перекрыли нам путь рогатинами, двое расположились позади с луками.

– Вы, леди, в ворону перекидываться не пробовали? Каркать вы уже дивно умеете, – не удержался от шпильки я.

Мэри сердито взглянула на меня.

– Эй, придурки, вы чего тут встали? – обратилась она к разбойникам.

Те, переглянувшись, толкнули рыжего толстяка. Тот, ехидно ухмыльнувшись, на одном дыхании продекламировал:

– Исполняем указ его Императорского Величества Богоравного и Справедливейшего Агруна Второго об искоренении бедности, несправедливости и введении полного счастья для простого люда на территории Империи!

– Это как же? – опешил Эдгар.

– А так. Нам для полного счастья не хватает совсем немного: того мешочка с золотом, из которого вы отсыпали вон тому пареньку монет, – все разбойники закивали в подтверждение его слов.

– Так, значит. А мне думается, что для полного счастья вам не хватает немного мозгов, – ответил маг. – Пожалуй, придется немного поучить вас размышлять.

Сплетя заклинание огненного шара, он метнул его над их головами. Ударившись о дерево, шар с грохотом взорвался. Разбойники попадали на землю, закрывая головы руками. Рыжий завопил:

– Не губите, ваша милость! Корысть нас обуяла. Совсем не понимали, что делаем.

– Хорошо, – сказал Эдгар. – Снимайте с себя всю одежду.

Разбойники, испуганно поглядывая на мага, поскидывали одежду. Прячась друг за друга, встали перед ним.

– Отлично. Теперь сложите ее вот здесь в кучу. Да-да, здесь. Отойдите от нее, – следующий огненный шар, выпущенный магом, ударил в ворох одежды. Разбойники тупо уставились на обгоревшую землю, где только что лежала их амуниция.

– Теперь сядьте, посидите здесь, подумайте, кто тут у вас самый умный, что золотишка добыть насоветовал. А потом объясните ему, какой он дурак, – высказал свое напутствие Эдгар.

Мы объехали впавших в ступор разбойников и продолжили свой путь. Через сотню ярдов смеющаяся Мэри сказала:

– Представляю, какое удивление испытают путники, когда на них нападут голые разбойники и отнимут всю одежду! После того как ограбленные путники выйдут из леса в чем мать родила, о жадности здешней шайки будут слагать легенды. Пожалуй, этой дорогой и ездить никто не будет.

– Думаю, это будет разбойникам хорошим уроком, – посмеиваясь, ответил маг.

Изрядно повеселев после случившегося, мы до вечера двигались с максимально возможной скоростью. Никакого жилья по пути не попало, и нам пришлось остановиться на ночевку прямо возле дороги. Стреножив лошадей, отпустили их пастись. Наломав сухих веток, развели небольшой костерок, поужинали копченым мясом, запивая его вином. После ужина Эдгар спросил меня:

– Юноша, вы знаете местность, где находится деревенька Перлин?

– Знаю, – кивнул я.

– Вот туда нам и нужно будет попасть. Чуть дальше этой деревеньки нас будет ждать остальная отряд.

– Думаю, если поедем с такой же скоростью, то за два дня туда доберемся, – подсчитал я.

– Хорошо. Встанем опять очень рано, поэтому устраивайтесь отдыхать.

– Может, стоит кому-то бодрствовать? Мало ли что может случиться ночью.

– Не стоит. Сейчас я растяну охранную сеть, если ее потревожат, мы успеем приготовиться к теплому приему незваных гостей.

Следующие два дня прошли довольно однообразно. Постоянная скачка днем – то быстрее, то медленнее, в зависимости от дороги, спокойный сон ночью. Снедавнее меня любопытство не находило удовлетворения, о цели похода не проговорился никто. К сожалению, мои спутники не страдали болтливостью, ограничиваясь непродолжительными разговорами по делу. Мне уже начали приходить в голову самые фантастические варианты, от поисков сокровищницы дварфов до места последнего пристанища богов.

На утро третьего дня мы проехали мимо Перлина. Маг решил не пополнять припасы, объяснив, что все необходимое уже доставлено к месту сбора. Дальше деревни дороги уже не было, из-за этого наше передвижение совсем замедлилось. До лагеря, раскинувшегося в двадцати милях далее, нам пришлось добираться полдня. Подъехав, мы увидели четыре плотно укрытые полотном повозки, стоящие под раскидистым деревом. На просторе паслись десять лошадей. Рядом с повозками расположились люди, некоторые в простых серых рубахах и штанах, другие в кожаной броне, один вообще был обнажен до пояса. Сидящие возле обложенного камнями костра мужчины были вполне довольны жизнью. Переходящая из рук в руки фляга определенно способствовала их хорошему настроению. Их круг постоянно сотрясали взрывы хохота. Собственно, по нему мы их и обнаружили. От Перлина мы слишком сильно забрали влево, почти проехав лагерь, когда прислушавшаяся Мэри сказала, что справа доносится шум. Решив, что в этой малолюдной местности вряд ли кто-то еще устроил стоянку, повернули в указанном девушкой направлении. Увидев нас, приближающихся со стороны, они были удивлены. Быстро убрали флягу, начали подниматься.

– Господин Эдгар, а мы вас совсем с другой стороны ждали, – придержал коня мага один из одетых в броню людей.

– Мы немного заплутали, проскочили мимо, пришлось возвращаться, – спустился с коня Эдгар.

– Леди, позвольте вам помочь, – бросился к лошади Мэри молодой паренек, пожалуй, даже младше меня.

Конь Мэри оскалился на попытавшегося его схватить парня, щелкнул зубами, немного не дотянувшись до его уха, шумно фыркнул, когда тот от него отскочил.

– Джон, смотри, останешься без чего-нибудь лишнего, – засмеялись окружающие. – Это же настоящий боевой конь, он без разрешения хозяина никого к себе не подпустит. Скажи спасибо, что копытом не получил.

Девушка, усмехнувшись, спустилась на землю. Похлопав коня по шее, отпустила его, и он отправился к пасущимся лошадям.

– Отличный конь! – с восторгом разглядывая его, заметил паренек. – Не меньше двадцати золотых такой на ярмарке будет стоить.

– Вижу, наши носильщики еще не прибыли, – заметил маг.

– Сегодня-завтра должны быть на месте, – ответил долговязый воин. – Сержант Арг – достойный доверия человек. Раз он пообещал за две декады добраться сюда, значит, вот-вот появится.

– Надеюсь, у него не появилось проблем с нашими носильщиками, – задумался Эдгар. – Что ж, подождем. Позаботьтесь о лошадях, – обратился он к старику.

– Хорошо, господин, – тот махнул рукой, подзывая остальных. – За дело, ребятки! Коней расседлать, напоить, к остальным отогнать.

Пятеро парней захлопотали вокруг наших лошадей.

– А мы, пожалуй, пока отдохнем, – вздохнул маг.

– Вот здесь присаживайтесь, – сказал долговязый, указывая на бревно, лежащее у костра. – У нас и мясо свежее есть, можем поджарить, – вопросительно глянул он на мага.

– А давайте! Все равно сегодня нам в поход не идти, можно расслабиться напоследок, – махнул рукой Эдгар. – Там на вьючной лошади пара мехов с хорошим вином, тащите сюда.

Радостно взревев, один из воинов метнулся к лошадям.

– А это вот проводник наш, значит, – заметив заинтересованные взгляды, представил меня маг. – По имени Дарт. Смотрите, в горах слушайте его указаний! Ему сами представитесь.

– Ага, – пробасил самый низкий из воинов, с тронутыми сединой висками, – я, значит, Рил. Тот дылда – наш старшой, Прист, а это Ник с Терри, – показал он на стоящих воинов. – Будем, значит, знакомы.

– Весьма польщен знакомством, – коротко кивнул я.

Рассевшись у костра в ожидании мяса, пустили по кругу вино. Магу и девушке притащили по кубку, остальные обходились передаваемой чашей. Управившись с лошадьми, подтянулись к нам остальные. С опаской посматривая на мага – а ну как прогонит? – приложились к вину. Вдыхая запах жареного мяса, я расслабленно сидел на траве. Все мои тревоги казались мне сейчас несущественными. Нормальные люди, хоть и наемники, ну какая от них опасность, мы же не по разным сторонам на поле боя. Да и Мэри без нагоняющего страх амулета такой симпатичной оказалась.

– Значит, на днях в горы пойдете? – спросил старик у Эдгара.

– Да, как только придут наши носильщики, так и отправимся. Вам же останется только дожидаться нашего возвращения. Как договаривались, присмотрите за лошадьми.

– Присмотрим господин, не извольте беспокоиться, – удовлетворенно кивнул старик.

– Только за мальчишкой своим присматривайте получше, – обратилась к нему Мэри. – А то полезет к моему коню да без зубов останется.

– Это да, за внучком моим постоянно пригляд нужен. Все время куда-нибудь свой любопытный нос сунуть норовит, – вздохнул старик.

– Господин Эдгар, а возьмите и меня в поход, – вмешался в разговор мальчишка. – Я уже сильный, могу тоже груз нести, помогать вам буду.

– Да какой тебе поход! – набросился на него старик. – Выпорю тебя сейчас, такой поход устрою, век не забудешь. Простите его, господин Эдгар!

– Ничего-ничего. Юности свойственны порывы. А тебя, паренек, увы, взять не могу. Поход будет не из легких, а опасности тебя подвергать не хочу. Будут у тебя в жизни еще приключения.

– Понял, неслух, что господин маг сказал? Даже и не помышляй! – сопроводил свои слова крепкой затрешиной старик.

Сидящие засмеялись.

– Все мы когда-то мечтали о приключениях, – протянул Рил. – А теперь поняли, что лучше своего домика со справной женой ничего нету.

– Слышал, что старшие говорят? А они мир повидали. Вот мы тебе по весне дочку мельника сосватаем да дом построим – живи себе, поживай.

– Как ее засватаете, так я из дома и двинусь, – буркнул мальчишка.

Носильщики сегодня так и не появились. Лишь на завтра утром мы увидели всадников с несколькими повозками. Когда они подъехали, я разглядел полный десяток стражи, окружавший два крытых фургона. К нам подлетел сержант:

– Господин Эдгар, вы уже тут? А я-то надеялся вас опередить. Но так даже лучше, не придется мне здесь торчать. В городе куда интересней.

– Здравствуйте, Слим. Вы очень вовремя. Пожалуй, нам прямо сегодня удастся отправиться.

Нам предстоит довольно тяжелый и очень важный для меня поход в горы. Поэтому тех, кто хорошо мне послужит, ждет свобода, – при этих словах они взволнованно зашумели, – ну, а бесполезные решат, что на рудниках им было бы лучше. За порядком будут присматривать эти воины, – он указал на четверку наемников. – Если не желаете расстаться со здоровьем, то слушайте их беспрекословно. Ко мне обращаться – господин Эдгар или просто господин маг.

– А девка на кой, для сугреву? – выкрикнул кто-то.

Несколько каторжан заржали, остальные продолжали хмуро оглядывать нас. Крикун вдруг икнул и попятился. Задействовала талисман, понял я. По мере обращения взглядов на Мэри по толпе прокатилась дрожь. Мэри подошла к ним ближе. Толпа начала сбиваться в плотный круг, не давая крикнувшему спрятаться меж них. Подойдя к крикуну, девушка уставилась ему в глаза. Каторжника начала бить дрожь.

– Ко мне обращаться – леди Мэри или пресветлая госпожа, – с этими словами она нанесла каторжнику удар в лицо с такой силой, что его отбросило в круг, где он упал, потеряв сознание. – А кто не запомнил, может переспросить, – обвела Мэри взглядом притихших каторжников. – Волею судеб я возглавляю охрану нашего отряда. Поэтому объясняю один раз правила. Хотите жить – выполняйте свою работу, не хотите – обращайтесь ко мне. Буду также безмерно рада беглецам. Вопросы?

– А чего беглецам-то радоваться? – настороженно спросили ее из толпы.

– Все просто – беглецы пойдут мне на пропитание, – улыбнулась Мэри, обнажив двухдюймовые клыки.

– Варг⁹! – испуганным голосом прохрипел один из каторжан.

Толпа ломанулась от нее, сбив двоих, не успевших развернуться. Те рванули ползком. Отскочив ярдов на десять, каторжане сбились столь плотно, что меч между ними не просунешь. Испуганно дрожа, они пристально следили за каждым движением Мэри, которая, вдоволь на улыбавшись, вернулась к нам.

– Теперь, когда вы немного ознакомились с нашими требованиями, поговорим о деле, – заговорил маг. – Нам предстоит поход в горы дней на десять-двенадцать, впереди идем мы с проводником, замыкает отряд наша милая леди. Сейчас каждый из вас получит заплечные мешки с грузом, войлочные подстилки для сна, фляги для воды. Мешки не открывать, не бросать, в случае чьей-либо гибели груз будет распределен между остальными, поэтому помогайте друг другу, если не хотите тащить еще больше.

Наемники сняли с повозок полотно, начали выдавать каторжникам груз. Эдгар подошел ко мне.

– Что ж, юноша, пора в путь. Возьмите у Рила себе скатку. Больше вам, пожалуй, ничего не понадобится. Продовольствие на всех понесут носильщики, так что мы пойдем налегке. Как доберемся до гор, я покажу вам на карте место, куда нам нужно попасть.

– Хорошо, – прошептал я, косясь на Мэри.

– Вот и отлично, – похлопал меня по плечу маг.

У меня же голова была забита мыслями об увиденном. Варг! Настоящий живой варг! Создание безумного Древнего мага, соединившего животного и человека, чтобы создать идеального убийцу. Симбиоз человеческой хитрости и коварства со звериной силой и ловкостью. Получившееся создание было действительно шедевром, который был по заслугам оценен другими магами, казнившими мастера. Жаль только, что сам шедевр не уничтожили. Небольшой клан созданных варгов был поселен ими в лесах Элории. С тех пор они редко уходят далеко от земель клана, иногда нанимаясь на работу по нраву. А последние полторы

---

⁹ Варг – создание Древних магов, соединившее в себе человека и зверя. От обычного человека отличается более высокими физическими характеристиками, внешнее различие – выдвигающиеся клыки.

сотни лет клан занимается охраной короля Элории. Брр... Находиться постоянно с этими тварями, которые с удовольствием отведают, каков ты на вкус? Бедные короли. Теперь не знаю, что и делать. От этого похода все отчетливей несет тухлятиной. Ох, не стоило мне связываться с этим делом! Весь в грустных размышлениях, я двинулся к повозке.

Разобрав вещи, простились с оставшимися присматривать за лошадьми крестьянами. Неторопливо, как змея, разворачивающая свои кольца, добавляя все новые звенья в цепь, наш отряд снялся со стоянки. Находясь впереди, я повел отряд к горам, устремляясь к пока еще неизвестной цели. Взяв спокойный темп, мы постепенно приближались к двум расположенным рядом отрогам. К вечеру добрались до входа в долину, расположенную между ними. Там я объявил привал. Наемники принялись готовить ужин, группа каторжан во главе с Ником быстро набрала дров для костров. Рил вытащил из мешков крупу. Рассадили носильщиков возле костров, повесив над ними котелки, стали варить кашу. Мы с магом и Мэри расположились у разведенного костра одни. Ужин у нас и у каторжан был одинаков – гречневая каша, приправленная мясом, единственное различие состояло во фляжке вина, которую мы распили втроем. После ужина Мэри отошла в сторону, по своим делам. Мы с магом сидели, уставившись на огонь.

– Ну что, не пора ли показать мне карту? – спросил я у мага. – Завтра начинаем подъем, мне нужно знать, по какому отрогу подниматься.

Маг пристально посмотрел мне в глаза, потом, видимо, решив, что знание цели мне действительно необходимо, расстегнул висящую на поясе сумку. Вытащив оттуда пергаментный свиток, протянул его мне. Старая карта, подумал я, пожалуй, чуть ли не времен Древних магов. Очень подробно выполнена. Ага, вот по краю наш перевал идет... Только нашей стороны нет, скорей, это карта пустошей и прилегающих к ним гор. Никогда не думал, что такие карты вообще бывают. Кому придет в голову создавать карту пустошей?

– Господин маг, а кто карту составлял? – не выдержав, обратился я к Эдгару.

– О, это старая копия с еще более древней карты. Наследие Древних магов. Н-да, были же времена...

– А куда нам попасть-то надо?

– Вон там, в уголке, видите, кружок с домиком дорисованным? Туда мы и путь держим.

– Угу, вижу, завтра по левому отрогу подъем начнем. Вы были правы, простые проводники тут не подмога, ближайшая тропа далеко от нужного места проходит, – разглядывая карту, пробормотал я. – А что за домик на карте обозначен?

– До чего же вы любопытны, юноша! – рассмеялся маг. – Так и быть, скажу вам. Не далее как год назад эта карта принадлежала одному очень интересному человеку. Видите на ней пустоши? Так вот, этот человек жил в Элории, а на жизнь зарабатывал тем, что таскал из руин Древних, найденных в пустошах, разные ценности.

– А как же Дарговы демоны? – перебил я.

– А что демоны? Когда не встречались люди, готовые рискнуть жизнью? Хоть и велика вероятность сгинуть бесследно, но некоторые удачливые, бывает, возвращаются. Да не с пустыми руками, а с вещами Древних, за которые солидную сумму выручить можно. И вот этот человек, собрав отряд, отправился в очередной поход, но то ли боги от него отвернулись, то ли удача покинула, да только демоны за его отрядом целую охоту устроили. Пытаясь уйти от преследования, он всех своих спутников потерял, а самого его в горы загнали. Он решил, что лучше горы попытаться перейти, чем в лапах демонов сгинуть. Вот по дороге он этот домик на карту и нанес. Так вот, юноша.

– А с ним что дальше было?

– Дальше? А дальше ничего не было. Хоть и преодолел он горы, да обморозил себе руки-ноги, так до людей добраться и не смог, гниль по крови пошла, тут и пришла к нему смертушка.

– А кто вам тогда все это рассказал? – не понял я.

– Разум, молодой человек, разум. Достаточно научиться размышлять, и необъяснимые вещи превращаются в простые и понятные. Так, найдя труп человека в одежде Элории, с амулетом, показывающим близость демонов, и с этой картой, можно прийти к выводу, что перед нами бывший охотник за сокровищами.

– И что тогда этот домик обозначает? Жилище Древних? – жадно спросил я.

– Именно, юноша, именно. Видимо, при переходе охотник наткнулся на него и поставил отметку на карте, надеясь вернуться туда.

Подстегнутое рассказом мага мое воображение разыгралось не на шутку. Перед глазами вставали драгоценности Древних, магические мечи и посохи, свитки и руны.

– Юноша, успокойтесь, – толкнул меня Эдгар. – А то я начинаю опасаться, что вы рванете туда прямо сейчас. Определенно из таких мечтателей и выходят охотники за сокровищами.

– Нет, ну какой из меня охотник, – отмахнулся я от его подозрений.

– Смотрите, молодой человек, теперь вы знаете очень дорогой секрет, не пытайтесь меня обмануть. Решите удрать по дороге, будете очень сильно жалеть, – с угрозой проговорил маг.

– Да я и в мыслях не держал, – с трудом сглотнул я враз пересохшим горлом.

– Это радует, это радует. Ну-с, теперь о сегодняшнем событии. Почему вы боитесь нашу милую леди еще больше каторжан? Не собирается же она вас съесть. Нужно с этим что-то делать, ибо как только вы ее видите, совсем ни о чем думать не можете. А если она рядом идти будет? Куда вы нас заведете?

– Да они же звери, а кто знает, что зверю в голову придет, вдруг мяса свежего захочется? – с дрожью выговорил я, осматриваясь, нет ли поблизости девушки.

– Молодой человек, вы в плену у детских сказок. Варги разумом не отличаются от людей, поэтому отлично контролируют свои животные инстинкты. Заверяю вас, они никогда не бросятся без причины, а у вас, надеюсь, хватает ума не вынуждать Мэри на вас бросаться.

– Мне и в голову не приходило ее дразнить.

– Вот и славно. Значит, и бояться вам нечего. А насчет свежего мяса не беспокойтесь, варги прекрасно обходятся обычной едой.

Упоминание о мясе заставило меня вновь задрожать.

– Хм, что же с вами делать, – окинул меня взглядом маг. – Нужно как-то бороться с вашим страхом. Надо отвлечь ваши мысли от варгов. Нужно что-то, требующее концентрации... Скажите, какую специальность вы хотели избрать в магической школе?

– Хотел на кафедру магического конструирования поступить.

– Странный выбор. Обычно молодые люди хотят стать боевыми магами, им ведь везде почет и уважение. В крайнем случае, магами-погодниками, из-за высоких заработков. А на кафедру магического конструирования одни идеалисты и фанатики знаний идут. Студии-зусов этой кафедры всегда от остальных отличить можно: тощие, щуплые, с красными от постоянного недосыпания очами, большинство со стеклами для глаз. Совсем вы на них не похожи, – покрутил головой маг.

– Просто они ведь все структуры изучают, вот и хотел, чтоб и в бою мог постоять, и в других сферах разбираться.

– Универсалом, стало быть, решили стать. Только не выходит приличного мага из универсалов, юноша. Знают-то они много, да только когда их одногодки первую ступень заклинаний применять уже умеют, они еще на третьей стоят. Так в учебе у них вся жизнь протекает, – пока остальные уж годы как свои знания на практике применяют, они все над книгами пыль глотают. Неужели над книгами всю жизнь корпеть желаете?

– Зато любой универсал мага своей ступени сразу в землю по ноздри вобьет, а в советниках у королей да знати только универсалы состоят.

– Понятны теперь ваши мотивы. Желаете, значит, в блистательном обществе вращаться. Во дворцах жить, в роскоши нежиться, за придворными дамами увиваться. Тщеславны вы, молодой человек. Годы ведь уйдут, чтобы добиться этого. В одной сфере быстрее заклинания выучиваются, структуры хоть и разные по сложности, но во многом сходны. Очень трудно, например, после той же стрелы льда на изучение огненного шара переключиться, совсем разное построение структур, а ошибиться нельзя. Очень гибкое мышление иметь надо.

– А я уже знаю несколько заклинаний из разных сфер.

– Правда? – удивленно приподнял брови Эдгар. – И какие же?

– Сумеречные тени из ментальных и малое исцеление из лечебных, – похвастался я.

– Очень интересно, молодой человек. Как же вы их смогли изучить? Насколько я знаю, пристроиться в ученики к магу практически невозможно. Все, кто имеет склонность к преподаванию, становятся учителями в магических школах.

– Мне повезло, – вздохнул я. – В детстве меня начала учить мать. А ребенок чему с охотой учиться будет? Тому, что в детских играх пригодится. Мать говорила, я поставил рекорд по скорости изучения заклинания сумеречных теней. У меня на это ушло всего три декады. После этого при игре в прятки меня никто найти не мог.

– А что же она дальше вашим обучением не занялась?

– Погибли они с отцом. В городе Вакре мы жили, пока на него король Торин не напал. Меня родители сюда к дяде с беженцами отправили, а сами остались. Мать придворным магом у герцога Риуса была, отец – сотником городской стражи, город покинуть им никак нельзя было.

– Печально, юноша, печально. Но не будем предаваться горестным воспоминаниям. Раз вы уже знакомы с построением заклинаний, то предлагаю научить вас еще одному, из сферы боевых. С тремя изученными вам будут весьма рады на кафедре универсалов.

– Было бы здорово! – обрадовала меня щедрость мага.

– Надеюсь, не нужно предупреждать вас, чтобы вы не распространялись о том, кто вас обучил боевому заклинанию? Людей, не обучавшихся в магических школах, не разрешается учить опасным заклинаниям.

– Разумеется, я буду нем как рыба, – с жаром заверил я мага.

– Хорошо, рассчитываю на ваше благоразумие, юноша. Смотрите, – Эдгар начал медленно, шаг за шагом строить структуру заклинания. Светящиеся линии чертили сложный объемный узор. Я жадно разглядывал создающуюся структуру. Какая удача! В школе лишь на втором курсе переходят к реальному созданию заклинаний, а боевые лишь на третьем изучают.

– Вот, – окончил построение маг, – хорошенько запомните расположение энергетических линий, юноша. После тренировок вы сможете сами создавать структуру заклинания, а насытив его энергией, активируете заклинание «удар молнии».

– Здорово, – прошептал я. – Интересно, через какое время смогу им пользоваться?

– Это зависит от вашего усердия, молодой человек. У меня ушло на него шесть декад. Хоть структура не очень сложна, но требует достаточно много времени для верного построения. Будет вам теперь занятие на досуге. А теперь пора спать, – зевнув, маг отправился в приготовленную для него палатку.

Я заворуженно смотрел на постепенно гаснущий узор, пытаюсь как можно точнее запомнить все узлы, изгибы линий, толщину каналов.

Просто красота. Для меня это стоит, пожалуй, в разы больше, чем обещанные десять золотых. А уж своими глазами увидеть, как маг будет вскрывать жилище Древних – это про-

сто бесценный опыт. Хорошо, что он не понял, зачем я собираюсь на кафедру магического конструирования поступить. Решил, что в придворные мечу, ха-ха. Еще не хватало мне напыщенным павлином по дворцам шастать! Не-ет, не собираюсь я за книгами полжизни провести. Мне бы только в принципах построения разобраться, а буду знать, как они созданы, то как разрушить – разберусь. У меня тоже тайна есть, да не менее ценная, чем у мага, только я отрядов снаряжать не буду, сам до сокровищ доберусь. А за них можно и самому дворец приобрести. Очень, очень полезно мне увидеть, как маг защиту Древних ломать будет.

Проворочавшись полночи, я заснул. Утром, после сытного завтрака, мы выступили. Небольшой уклон отрога не сильно затруднял нам подъем. Время и погода давно сгладили острые углы скал, ветер нанес земли, на которой укоренилась плотная травка, потому казалось, что мы не в горы поднимаемся, а движемся к вершине холма, усеянного каменными глыбами. В неторопливом темпе мы продвигались по хребту отрога к перевалу, постепенно поднимаясь над открывающейся справа долиной. Каторжане вели себя как послушные дети, не шумели, не огрызались на слова наемников, не жаловались на усталость. Только идущего в хвосте приходилось постоянно менять, отправляя его в голову отряда. Шедшая последней Мэри создавала такое напряжение, что идущий впереди, опасаясь ее недовольства, начинал нервничать, постоянно ожидая удара, а то и еще чего похуже. Обливаясь холодным потом, постоянно оступался, оглядывался и замечал холодную улыбку девушки, которая заставляла еще больше нервничать. Зато после ее внушения их палкой не заставишь пуститься в побег. Ей бы на рудниках надсмотрщиком работать.

Ближе к вечеру это привело к драматическому происшествию. Последний каторжник постоянно оглядываясь, оступился, подвернув ногу. Взвыв от боли, он вскочил, пытаясь поспешить дальше, но, не сделав и нескольких шагов, свалился. Хрипя от боли, начал двигаться за отрядом на коленях. Мэри резким окриком остановила движение. Маг, досадливо нахмурившись, двинулся к пострадавшему.

– Ну-с, чего мы тут орем, представление с тараканьими бегами устраиваем? – обратился к бедняге маг. – Беспокоитесь об ужине для милой леди?

Последняя фраза заставила каторжника обреченно взвыть.

– Прекратите орать, – поморщился маг. – Рил, иди сюда, – обратился он к наемнику. – Посмотри, что с ним.

Рил присел перед носильщиком, осмотрел поврежденную ногу, поднял голову:

– Да нет ничего страшного, растяжение да поверхностная царапина, – он, упершись в каторжника, ухватил его за ногу и резко дернул. Тот от боли потерял сознание. – Готово! – поднявшись, Рил отряхнулся.

Эдгар, наклонившись над каторжником, активировал малое исцеление. Вспыхнувшее на несколько секунд радужное сияние окружило его фигуру.

– Ну вот, а сколько было крику, – удовлетворенно пробормотал маг, отходя. – Приведите его в чувство.

Наемник, ухмыльнувшись, отцепил от пояса фляжку и вылил на лицо каторжнику воды. Тот, шумно отфыркиваясь, вскочил на ноги, оглядываясь в непонимании по сторонам. Перевел взгляд на ноги, притопнул... Нога не болела.

– Господин маг решил, что с тобой одни проблемы, – сказал ему Рил. – Пришлось тебя добить. А потом он тебя из мертвых поднял, так что ты теперь самый настоящий зомби.

Каторжник после таких объяснений смертельно побледнел. Только дикий хохот увидевших его рожу окружающих заставил его неуверенно заулыбаться.

– Давай топай впереди отряда, – подтолкнул его Рил. – Не собирается вас никто зазря убивать, – обратился он к каторжникам. – Будете выполнять указания, никто вас не тронет. А теперь по местам.

Носильщики разошлись по своим местам в цепочке. Мы пошли дальше, успев до привала преодолеть еще миль шесть. Следующие два дня прошли без происшествий. Продвигаясь по отрогу, мы медленно, но неуклонно поднимались все выше и выше. Невысокая скорость была взята мной с тем, чтобы каторжники с непривычки, отвыкнув от длительных переходов, не падали от усталости, а сохранили силы на весь путь. Мага, видимо, такое положение дел устраивало, так как никакого недовольства им высказано не было. Ближе к вершине хребта наш путь становился все более каменистым. Трава из-под ног практически исчезла, больше стало попадаться каменистых участков, целиком состоящих из крупного щебня. По ночам становилось заметно холоднее, тут все порадовались войлочным подстилкам – попробуй-ка поспать на вытягивающем все тепло камне. Каторжники заметно повеселели, поняв, что съесть их не собираются.

На следующий день мы добрались до горного хребта, покрытого снегом. Из мешков были извлечены веревки, которыми все связались по двое, только девушке не досталось напарника. Нам предстояло преодолеть чуть более трех миль горной гряды, покрытой льдом и снегом. Путь, который в других условиях занял бы от силы три-четыре часа, по скользким камням и заметным снегом ямам отнял у нас весь день. Лишь в сумерках мы смогли преодолеть границу снегов. Даже преодолев три мили такого пути, многие валились на привале с ног. Однако спокойным наш переход не стал. Один из носильщиков, оступившись, упал на занесенный снегом пласт льда и соскользнул по нему в расщелину. Его напарник, не ожидавший рывка, был сдернут вслед за ним. Страховавший меня Прист, уперевшись в скальный выступ, придерживал веревку, пока я добирался до расщелины. Но помощь упавшим уже не требовалась. Склоны неглубокой расщелины были покрыты острыми выступами, падающих каторжан буквально порезало ими, оставив на телах глубокие раны. Спустившись, я понял, что нет никакой надежды их спасти, даже использование заклинаний не сможет излечить такие раны и вернуть в тела залившуюся все кровь. Выбрался я весь перепачканный в крови, чем едва не вызвал падение еще нескольких каторжан, шарахнувшихся в сторону при виде меня. Да и остальные начали после этого поглядывать на меня с опаской. Маг прояснил мне ситуацию, посоветовав обтереть одежду и лицо от крови. Сказал, что одного варга для поддержания порядка достаточно, чем вызвал кривую усмешку Мэри.

Немного передохнув ночью, отряд продолжил свой путь. Место, куда мы держали путь, находилось на берегу небольшой горной речки, пришлось идти в обход длинного ущелья. Решили, что лучше несколько дней потерять, чем перебираться через него. Конечно, склоны были не вертикальны, при большом желании можно спуститься даже без пугающего напарника. Но изъеденные эрозией скалы не внушали особого доверия. Сброшенный с края обломок, ударяясь о края, вызвал небольшой камнепад. Эдгар хотя мысленно уже и предвкушал окончание пути, спешки не выказывал. Не торопился, не нервничал, двигался, подобно степенному уважаемому горожанину, вышедшему на прогулку по улицам родного города. Что значит маг – просто поразительная выдержка! Я бы мчался к цели, не замечая преград, забыв о сне и еде. А он идет себе, по сторонам поглядывает. В свободное время я тренировался в создании структуры заклинания; чем быстрее научусь его создавать, тем больше будет у меня шансов на выживание в этом огромном мире. Это у нас в деревне была тишь да гладь, а тут, смотрю, постоянно за жизнь опаску иметь надо.

Через четыре дня мы вышли к реке. Горы начали здесь понижаться, росла трава, кое-где встречались деревья. Впрочем, их количество мы заметно уменьшили, срубив некоторые на дрова. Привал получился много лучше предыдущих, люди впервые за несколько дней смогли действительно хорошо отдохнуть. Утром встали заметно повеселевшие. Спустив котелок на веревке в реку, смогли достать воды для умывания. Не уходя далеко от реки, мы бодро топали по набитым горными баранами тропам еще два дня. К концу второго нам пришлось перейти на карниз, нависающий над рекой. Здесь был последний привал в пути, по карте выходило,

что мы приблизились вплотную к отмеченному домику. Эдгар решил с утра начать поиски жилища Древних.

– Что ж, молодой человек, основной путь проделан, – обратился ко мне маг. – Завтра начнем искать, что же отметил на своей карте охотник.

– А где искать-то? По карте выходит, что отмеченный объект стоит на другом берегу реки.

– Думаю, и с этого берега можно будет увидеть его находку, определенно он не по той стороне реки пробирался. Видите, там сплошные нагромождения скал. Скорей всего, по этому карнизу ранее проходила дорога, а где-нибудь есть мост на ту сторону. Пока светло, мы внимательно все осмотрим. Я уверен, находка не заставит себя ждать.

– Ну, если вы так считаете...

– Пожалуй, мы с вами займемся поисками, а остальные останутся здесь.

Поутру, взяв с собой Рила, мы отправились дальше по карнизу, внимательно осматривая противоположный берег. Около часа мы шли, не замечая ничего привлекающего внимания – одни скалы да горные сосны кое-где в расщелинах. Добрались до поворота реки, карниз здесь сужался до нескольких футов. Пришлось, опасливо прижимаясь к скале, осторожно пробираться дальше. Через десяток ярдов карниз значительно расширился, позволив нам спокойно вздохнуть и посмотреть по сторонам. Пройдя еще пару сотен ярдов, мы уперлись в край обвалившейся скалы, перекрывшей путь вдоль реки. По скале нам удалось подняться выше, но доступная для прохода тропа все дальше уводила от реки.

– Не думаю, что он скакал, как баран, по окрестным скалам, а не двигался по тропе, – обратился к нам маг. – Пожалуй, нам стоит вернуться к реке.

Вернувшись, мы уселись на краю скалы, упавшей на карниз.

– Может, это была его предсмертная шутка? – предположил я.

– Не говорите ерунды, молодой человек. Когда смерть смотрит в глаза, все шутки кажутся не смешными.

– Тогда почему мы ничего не увидели?

Эдгар задумался, уставившись на противоположный берег. Потом вдруг захохотал, как сумасшедший. Мы с Рилом изумленно переглянулись, задавшись вопросом, не сошел ли наш маг с ума.

– Юноша, юноша, посмотрите на противоположный берег! – отсмеявшись, вскричал он, вскочив со скалы.

Я пристально обвел скалы взглядом, недоуменно пожал плечами:

– Ничего, кроме скал, не вижу.

– Да вы истинным зрением посмотрите, – нетерпеливо тормозил меня маг. – Ну, видите?

– Скала как скала, – глянул истинным взором я.

– А на соседние теперь посмотрите, – поторопил Эдгар. – Видите разницу?

Взглянув на соседние скалы, я пристально всмотрелся и ахнул. Поток обычно пробивающейся в скалах энергии не было. В истинном зрении и при обычном взгляде скала выглядела одинаковой серой стеной.

– Вижу, поняли, – довольно засмеялся маг и, захлебываясь восторгом, проговорил: – Великолепная защита! Да, Древние маги знали толк в заклинаниях. Подумайте только, сколько столетий прошло, а защита стоит, как ни в чем не бывало. Это просто неоценимая находка. Если защита не повреждена, то никто тут еще не побывал до нас. А это означает, что здесь будет невероятное количество сокровищ Древних.

– Жаль, сквозь защиту ничего не видно, – вздохнул я.

– Сейчас, сейчас все увидим, – торопливо зашептал маг. – Смотрите!

С руки Эдгара сорвалась ослепительная молния. Ударившись о скалу, она беззвучно расплзлась по ней большим светящимся пятном. Погаснув, она словно вырезала в скале окно в другой мир. За окном был виден край долины и дорога, ведущая в замок из черного камня. Потрясенные, мы жадно разглядывали открывающуюся картину. Жаль, дыра в скале быстро затянулась, скрыв от нас это зрелище.

– Как же нам туда попасть, защита ведь действует? – с огорчением вздохнув, обратился я к магу.

– Не беспокойтесь, молодой человек. У меня все приготовлено для такого случая, – снисходительно ответил маг. – Самое главное, замок существует, а как туда добраться, я решу. Отправляемся на стоянку, порадуем нашу леди, – скомандовал Эдгар.

Мэри не пришлось ничего объяснять. Увидев наши потрясенные рожи, она поняла все сама.

– Что, господин маг? Не подвела вас интуиция? Не зря потратили на карту денежки?

– Не зря, не зря. Моя интуиция редко меня подводит. В очень, очень хорошее место она нас привела.

– И там действительно жилище Древних?

– Да. Именно оно. Причем с неповрежденной защитой, а это значит, что нас ждут просто поразительные находки.

– Замечательно. Когда приступим к снятию защиты? – деловито осведомилась Мэри.

– Прямо сейчас и приступим, времени до заката еще много, все успеем сделать. Пожалуй, поступим так. Дарт с Рилом до вечера осмотрят окрестности. Возможно, для возвращения есть более удобная дорога, – повернулся ко мне маг. – Вам ясно задание?

– Да, вполне, – с досадой ответил я. Мне так хотелось взглянуть на снятие защиты!

– Прекрасно. Ну, а мы возьмем необходимый инструмент и приступим. Двенадцать человек идут со мной и леди, остальные остаются с охранниками, – обратился он к каторжникам.

Разочарованный, я двинулся с Рилом на осмотр округи. Вернувшись по нашему пути чуть назад, решили сдвинуться дальше от реки. Идя по узенькой тропке, через полмили вышли к широкой натопанной тропе, ведущей к перевалу. Повернув в сторону перевала, она немного дальше раздваивалась. Пройдя по одной дороге пару миль, удостоверились, что она идет в нужном направлении, не разбегается мелкими тропками. Вернувшись к развилке, пошли по другой тропе; она тоже, забирая влево, устремлялась к перевалу. Мы прошли по ней милю, когда до нас донесся гром. Под ногами вздрогнула земля, заставив нас испуганно переглядываться. Ничего необычного больше не происходило.

– Странно, на землетрясение не похоже, – обратился я к Рилу.

– Согласен. Скорее похоже на удар молнии ярдах в двухстах от нас. Только самой молнии не было, да и небо чистое, – ответил он.

– Может, это наш маг что-нибудь сделал? Он же собирался защиту снимать.

– Наверняка. Чего еще ради горы просто так трястись будут, – согласился Рил.

– Давай вернемся? Посмотрим, что он там сделал.

– Нет, никак нельзя, – вздохнул он. – Нам сказали – до вечера округу осматривать, значит, надо выполнять. Господин Эдгар очень не любит, когда его приказы не исполняются в точности. Пойдем дальше, еще на пару миль вперед осмотримся, тогда и вернуться можно будет.

– А ты с магом давно знаком? – полюбопытствовал я.

– Да пожалуй, лет десять. Он к нам однажды с одним дельцем обратился, мы его в точности сделали, а он по справедливости расплатился. С тех пор он нам кое-какие поручения подкидывал, для охраны с собой иногда брал, так что знаем мы его хорошо.

– А эта леди Мэри тоже из ваших знакомых?

– Упаси боги от таких знакомых! Никогда ее раньше не видел, а как собрался господин Эдгар в поход, так и взял с собой для охраны.

– Лучше б он наемников побольше взял.

– А толку? На нас, вишь, никто не нападет. А каторжан охранять у нее лучше выходит, чем у полусотни наемников. У нас бы они уже давно в бега рванули, не посмотрели бы на обещание освободить их после дела, а у нее как по струнке ходят, – хохотнул он, бредя по тропинке. – Да и в бою она многих бойцов стоит. Нас вот четверых на тренировке как детей малых побила, хоть мы и не первый раз меч в руки взяли.

– Так ей и плату придется положить немалую.

– Да уж, конечно, не как у нас. Нам-то по десять золотых задатка дали, да по возвращении по пятьдесят золотых. А она только в задаток целый кошель золота получила. И вообще, не след нам решения господина Эдгара разбирать. Его это дело. Нам главное, чтоб денежку исправно платили, а там что прикажут, то и сделаем. – Рил посмотрел на небо. – Пойдем, пожалуй, обратно, хватит уже здесь бродить.

– Пойдем, – развернувшись, мы зашагали в лагерь.

* * *

– Так, с собой берем вот эти два мешка, – посмотрев вслед уходящим Рилу и мальчишке, сказал Эдгар. – Идем за мной. И смотрите под ноги, там в одном месте будет довольно узкий проход. Вперед!

Каторжане, вытянувшись цепочкой, с магом во главе двинулись по карнизу к сокрытому замку Древних. Через час, добравшись до обвала, Эдгар остановил отряд.

– Сложите здесь мешки, а сами отойдите в сторону к скале, – скомандовал он.

Мэри подошла к магу, обогнув сгрудившихся у стены каторжан.

– Что, начнем? – спросила она.

– Да, приступим, – маг вытащил из сумки свиток.

Растянув его в руках, Эдгар наплат выведенный на нем узор магией, заставив линии вспыхнуть. Повернувшись к каторжанам, активировал заклинание. Волна бледного света, ударив по каторжанам, повалила их, как кегли.

– Прекрасно, – отряхнул Эдгар руки от пепла сгоревшего свитка. – Можно приступать к работе, нам никто не будет мешать.

– Успеем? – спросила девушка.

– Непременно. Они пробудут без сознания достаточно долго, чтобы уже не очнуться, – ответил Эдгар, развязывая мешки.

Вытащив металлические стержни, протянул их Мэри. Сам взял коробку с мелом, рулетку, начал рисовать на карнизе гексаграмму, время от времени сверяясь с начертанной на листе схемой. Девушка проводила по нарисованным линиям металлическим стержнем, край которого, соприкасаясь со скалой, горел синим пламенем. Разъедая скалу подобно кислоте, стержень оставлял за собой небольшую канавку. Постепенно он сгорал, и Мэри, выбросив огарок в реку, брала другой. Создав узор, маг достал черные как смоль камни и принялся за нанесение рун у лучей гексаграммы. Девушка, закончив со своей частью работы, присела на обломок скалы, наблюдая за действиями мага. Осторожно подправив последнюю руну, Эдгар устало выпрямился, удовлетворенно оглядел созданный узор.

– Ну-с, теперь дело за малым, – повернувшись к Мэри, произнес он. – Укладывайте на каждую руну по одному телу.

Сам, вытащив свечи, принялся их расставлять на кончиках лучей. Мэри, легко поднимая каторжников, уложила их на руны, по двое у каждого луча, поворачивая так, чтобы они полностью находились в круге, а руки лежали над канавками. Закончив, она вышла из круга,

взяла из мешка плотно запечатанные кожей мешочки и, высыпая из них тонкой струйкой белоснежный песок, засыпала им канавки. Маг, установив свечи, зажег их и вышел из круга.

– Приступим, – сказал он, вытащив нож и протягивая его Мэри.

Мэри, кивнув, вернулась в круг. Обойдя всех каторжников, вскрыла им на руках вены. Стекая в канавки, кровь окрашивала песок в розовый цвет. Управившись, она швырнула нож в реку и подошла к магу:

– Все готово, начинай.

Эдгар достал книгу в темно-сером потрепанном переплете, торопливо пролистнул, ища нужную страницу. Передал ее держать девушке, а сам начал медленно читать заклинание. Вздогнув с его первыми словами, песок начал, подобно пиявке, втягивать в себя кровь, таща ее к центру узора. Пламя над свечами зачало густым черным дымом. Устремившись к центру гексаграммы, он, кружась с другими потоками, создавал поднимающуюся вверх витую колонну. Повинуясь пассам мага, колонна изогнулась, будто уносимая порывом ветра, и устремилась к противоположному берегу. Втягивая все новые и новые сгустки дыма, она покрывала скалы черным сумраком. Маг с резким возгласом окончил заклинание. По дымной колонне из узора пробежал розовый всплеск. Добравшись до противоположной стороны, он беззвучным ударом взорвал сгустившийся сумрак, заставив содрогнуться окрестные скалы.

Маг с девушкой жадно оглядывали разрушающийся морок. Казавшиеся монолитными прибрежные скалы расплывались под порывами ветерка, открывая взгляду каменные быки, стоящие на том берегу, уходящую от них дорогу, поросшую деревьями долину, небольшой замок из черного камня.

– Замечательно! – воскликнул Эдгар. – Использованием ритуала из арсенала магии крови мы мгновенно добились того, на что при использовании обычных средств у нас ушли бы многие декады, да и то без особой надежды на успех.

– Вся активная защита разрушена?

– Да-да, все действовавшие структуры были уничтожены. Осталась лишь малая часть защитных ловушек, не использующихся сейчас.

– Что ж, нам остается добраться до замка.

– Завтра начнем сооружать подвесной мост. А пока, будь добра, прибереги здесь. Не стоит пугать остальных.

Девушка подошла к мумиям, обтянутым серой кожей – заклинание вытянуло из людей все жизненные соки. Она скинула легкие кости в реку. Маг бросил заклинание воздушной стены, которая смела все следы их пребывания с карниза, оставив лишь выжженный в камне узор гексаграммы.

– Порядок. Можно возвращаться назад, – удовлетворенно сказал Эдгар.

– Завтра перенесем лагерь сюда?

– Там видно будет. Если удастся быстро построить мост, то расположимся на том берегу.

– Ладно, пойдем. Надо будет присмотреть за мальчишкой, как бы он не натворил глупостей.

– Не беспокойся, он и пикнуть не посмеет, – засмеялся Эдгар. – Боится тебя до судорог. Только не трогай его пока, может, он еще пригодится.

– Хорошо. Как скажешь.

Маг с девушкой двинулись в обратный путь.

* * *

Вернувшись с Рилом в лагерь, мы увидели, что отряд, отправившийся к замку, еще не вернулся. Я подсел к развалившимся под скалой наемникам.

– Почувствовали, как горы трягнуло? – спросил я у Приста.

– Ага, – приоткрыв глаза, ответил он. – Ник возле края карниза стоял, чуть в реку не навернулся.

– Что это было, не поняли?

– Небось господин Эдгар каким-нибудь заклинанием шарахнул.

– А вы не ходили посмотреть, чем они там занимаются?

– Нет. Нам сказали быть здесь. А мы приказы выполняем. Пусть хоть демоны рядом маршируют, будем сидеть здесь, пока они не вернуться, – он ухмыльнулся. – Тем более, делать ничего не надо, лежи себе отдыхай.

Вздыхнув, я откинулся на скалу. Какие все нелюбопытные. Лежат, отдыхают. А вдруг там кусок скалы откололся да завалил их, или еще что случилось.

К вечеру в лагерь вернулись маг с Мэри. Все, вскочив на ноги, повернулись к ним.

– А где остальные? – спросил я Эдгара.

– Увы, мой юный друг, увы. Случился обвал, я ничего не успел поделать, как наших доблестных работников снесло камнями в реку, – с горьким вздохом ответил маг. – Но не стоит огорчаться, погибшим уже все равно, а нам еще жить да жить.

– Что же теперь будем делать?

– Продолжим наш поход. Нам удалось снять защиту, теперь путь свободен. Завтра начнем строительство подвесного моста.

– А если случится новый обвал?

– Нет-нет, молодой человек, я уверен, больше обвалов не будет. Мы внимательно осмотрели все скалы. И довольно расспросов. Мы очень проголодались, нужно хорошо покушать, – потирая руки, маг отправился к палатке.

Я, озадаченный, сел назад на свое место. Как странно – обвал... Вроде стены были крепкие. Да и каторжники явно не очень поверили в его рассказ, вон, зашептались меж собой. Двенадцать человек сразу погибли, а он поест спешит, будто не люди были, а так, муравьишки.

Утром мы, оставив Приста на стоянке, вышли к замку Древних. Маг перед выходом основательно нагрузил каторжан мешками, и теперь они, тяжело дыша, пробирались вдоль стены, не рискуя подходить к краю. Спокойно добрались до завала. Я во все глаза смотрел на открывшуюся взгляду долину.

– Ну что, юноша, поразительное зрелище, не правда ли? – обратился ко мне Эдгар.

– Да. Хитро Древние припрятали свой замок, – отвлекшись от созерцания долины, пробормотал я. Осмотрел нависающую над нами скалу. – А где же произошел обвал?

– Мы уже прошли то место, – ответил маг и приказал Рилу: – Доставай арбалет и болты.

Тот, вытащив из мешка детали, сноровисто собрал арбалет, достал десяток болтов с запакованными в мешочки наконечниками и находящимися в хвосте кольцами. Из другого мешка достали бухту тонкой веревки, один край прикрепили к кольцу. Рил уложил болт во взведенный арбалет, осторожно снял с наконечника мешочек. Необычно толстый, наконечник отливал синевой. Рил тщательно прицелился и выстрелил. Со свистом распоров воздух, болт с устремившейся следом веревкой пронесся над рекой. С тупым хлопком он вошел на половину своей длины в стоящий у края бык моста.

– Никогда не видел болтов, входящих в камень, как в дерево, – с удивленным лицом повернулся я к магу.

– Вы еще очень мало чего видели на свете, юноша, – рассмеялся он. – Это работа дварфов. При ударе болта активируется наложенное на него заклинание, которое и пробивает камень. Теперь его оттуда никаким демонам не выдрать.

– Отличная выдумка.

– Дварфы вообще очень изобретательны. Рил, прикрепил этот край веревки. Да-да, вот так... Теперь ты, – обратился Эдгар к ближайшему каторжнику, – иди сюда. Ник, отрежь кусок веревки, обвяжи его за пояс, потом оставшимися краями захлестни вокруг натянутой, чтоб получилось кольцо. Отлично, видишь, ты теперь при всем желании не сможешь сорваться вниз, – похлопал он каторжника по плечу. – Сейчас мы привяжем к тебе веревку, и ты отправишься на ту сторону, строить подвесной мост. Ник, привязал?

– Да, господин Эдгар, все готово, – отозвался Ник, – можно отправлять.

Каторжник подошел к краю, вздохнув, обхватил висящую веревку руками и ногами. Повиснув на ней, начал перебирать руками, продвигаясь к другой стороне. Веревка держала отлично, и он быстро добрался до цели. На той стороне он закрепил вторую веревку. После него, захватив с собой пяток болтов, на тот берег отправился Рил. Вдвоем они смогли подтащить к себе прикрепленную к веревке лестницу. Вбив болты под натянутой веревкой, привязали к ним лестницу. Мы тоже, натянув, закрепили ее на своей стороне. Перебрался еще один каторжник с двумя веревками, их закрепили в ярде над лестницей. Получился довольно неплохой подвесной мост, с двумя поручнями и страховкой. На ту сторону начали отправлять носильщиков с грузом, вслед за ними перешла Мэри, а затем и мы с магом.

– Вот мы и у цели, – обрадованно потер руки маг.

Выстроив каторжников в цепь, их заставили бродить вокруг, как выразился Эдгар, для определения зоны безопасности. Я посмотрел истинным зрением на прилегающую местность, но ничего опасного или странного не обнаружил.

– Господин маг, тут нет ничего опасного, зачем им здесь бродить? – спросил я недоуменно у мага.

– Ах, юноша, если вы не видите ничего опасного, это не значит, что опасности нет. Древние умели прекрасно маскировать ловушки для нежеланных посетителей. Мне иногда попадались описания механических ловушек, которые с помощью магии совершенно невозможно обнаружить. Вы же не хотите угодить в такую? Да и магические ловушки здесь определено есть. Спят себе, дожидаясь своего часа. Поэтому я приказал тут все обследовать; хотя бы будем уверены, что с нами ничего не случится, если кто-то отойдет от моста.

– Понятно, – я присел на камень, ожидая, когда маг разрешит побродить по округе.

Вдоль дороги к замку росли сосны, идущие когда-то ровными, ухоженными рядами. За столетия запустения они превратились в забитые сушняком заросли. Перед замком находился фруктовый сад, теперь больше похожий на яблоневый лес. Наконец Эдгар решил, что исследована достаточная площадь. Отправив каторжников с Мэри перенести оставшиеся вещи в новый лагерь, маг подошел ко мне.

– Ну-с, молодой человек, как насчет небольшой прогулочки? – кивнул Эдгар головой в сторону замка.

– С удовольствием, – подскочил я с камня.

– Рил, пойдешь с нами, – обратился к наемнику маг.

Тот, согласно кивнув, отправился первым по дороге. С мощенной ровными каменными плитами дорогой за все пронесшиеся годы ничего не произошло, даже дождями нигде ее не подмыло. Наших мастеров научить бы такие дороги выкладывать, с завистью подумал я. Неторопливо мы продвигались все ближе к замку, расположенному в глубине долины. Расстояние до него от берега составляло около пятисот ярдов, которые мы преодолели за десять минут. Подойдя к замку, я принялся с восторгом рассматривать сооружение Древних. Не слишком большой, ярдов двести в диаметре, замок возносился своими шпилями на пол-

сотни ярдов в высоту. Опоясанный тремя кольцами окон, сложенный из темного гранита, он подавлял своей массивностью. Никаких украшений, ничего лишнего я не заметил. Простота и функциональность, по которой всегда можно было отличить строения Древних, словно украшение домов было у них под запретом. Расположенные за низеньким крыльцом, накрытым опирающимся на две колонны портиком, массивные двери из черного дерева закрывали вход. Мы остановились у крыльца, не решаясь подходить ближе.

– Вот, вот оно, величие Древних! – взволнованно проговорил маг. – У наших ног, только протяни руку – и оно твое.

Мы, подавленные мрачным величием замка, молча кивнули, только подниматься на крыльцо никто не спешил.

– Что делать будем? – спросил я.

– Подождем, когда наши работники перенесут груз, и отправимся исследовать замок. Окрестности, видимо, опасности не представляют, надеюсь, что внутри тоже не будет неприятных сюрпризов, – ответил Эдгар, не отрывая взгляда от замка.

Насмотревшись, мы вернулись к мосту. Расположившись у разведенного наемниками костра, выпили вина, неторопливо поели, время от времени нетерпеливо поглядывая, не показались ли возвращающиеся каторжники. Наконец они показались на карнизе. Перетащили оставшиеся мешки на нашу сторону, уставшие, и развалились возле них. Мэри подошла к нам.

– Ну как, уже ходили смотреть? – обратилась она к магу.

– Да. Поразительное, просто поразительное сооружение. Надо взять одного каторжника для осмотра, на случай неожиданных проблем.

– Пойдем прямо сейчас?

– Да, не будем терять время. Признаться, я уже весь истомился в предвкушении открытий, – захихикал Эдгар.

– Эй, ты! – крикнула Мэри ближайшему каторжнику. – Бегом сюда! Пришла пора отрабатывать свободу.

– Мне можно с вами? – обратился я к Эдгару.

– Конечно, юноша, конечно. А то, боюсь, ваше любопытство заведет вас в какое-нибудь опасное место. Но только если обещаете не мешаться под ногами.

– Я буду незаметен, как призрак, – горячо заверил я мага.

– Надеюсь на это, – махнул маг рукой, и мы отправились к замку.

Подойдя к крыльцу, Эдгар нас остановил:

– Так, идем след в след за нашим помощником, – указал он на каторжника, – без моего разрешения ни к чему не прикасаться, в стороны не уходить, внимательно прислушиваться к моим указаниям. Все понятно?

– Да, – закивали мы с девушкой.

– Надеюсь, – критически осмотрев нас, заметил маг. – Ну, в случае чего пеняйте на себя. Открывай дверь, – приказал он каторжнику.

Тот, нервно вздрагивая, поднялся на крыльцо. Зажмурившись в ожидании неминуемой гибели, потянул на себя створку. Дверь с тихим шелестом распахнулась. Приоткрыв глаза, каторжник обнаружил, что с ним ничего не произошло. Втягивая в плечи голову, опасливо шагнул внутрь. Мы последовали за ним. Первым двинулся маг, за ним Мэри, я шел последним. Войдя, мы попали в громадный темный холл, окна почти не пропускали света, будто завешенные плотными занавесями. По покрытому тонким слоем пыли мраморному полу мы пошли вперед, оставляя за собой тропинку следов. Истинным зрением я не увидел присутствия никакой магии, из всего была будто высосана энергия. Мы добрались до расположенной с левой стороны зала двери, приоткрыв, увидели за ней банкетный зал с огромным столом, окруженным множеством стульев. За другими дверями комнаты был коридор, ведущий

к кухне и подсобным помещениям. Все выглядело так, будто хозяева убрали ненужные вещи перед отъездом. Вернувшись в холл, мы подошли к противоположной стороне; имевшаяся здесь дверь была сделана в одном тоне со стенами, потому не бросалась в глаза.

– Похоже, это дверь в подземную часть замка, не будем пока ее открывать, – разглядев ее, хмыкнул маг.

Поднялись по широкой лестнице на второй этаж. На нем располагалось несколько залов для отдыха и спален. Не увидев ничего необычного, пошли на третий. Здесь обнаружили просторную спальню с вычурной резной мебелью, видимо хозяйскую. Пока ничего стоящего не встретилось, серебряная утварь и лампы, конечно, прекрасны, но хотелось чего-нибудь невероятного. Не думаю, что маг позволит мне что-то стоящее взять себе. Но, думаю, и обыскивать не станет. Следующая дверь была из массивного железного дерева. Маг насто-рожился, увидев ее.

– Стоять, – сказал нам Эдгар и приказал каторжнику: – Попробуй ее открыть.

Тот подошел к двери, прикоснувшись к ручке, осторожно ее распахнул. Ничего не произошло. Каторжник сделал шаг в комнату. С металлическим щелчком его выбросило на стену, по которой он сполз на пол, оставляя на ней темные полосы. Мы замерли, не шевелясь. Несколько томительных минут мы, почти не дыша, неподвижно стояли. Потом, решив, что опасность миновала, маг заглянул в открытую дверь.

– Все в порядке. Ловушка разрядилась, – маг подошел к каторжнику. – А тебе не повезло. Смотрите, – показал он на стену. Мы с трудом рассмотрели торчащие из нее небольшие металлические столбики.

– Что это? – потрогав один, спросил я.

– Болты, – ответил маг. – Пробив тело, они вошли в стену.

– Болты?! С какой же силой они были выпущены?

– С большой. Видимо, Древние опасались более защищенных воров, чем этот бедняга. Они, наверное, и защитное заклинание второго круга пробили бы. Видимо, среди стоящих магов тогда воров не наблюдалось, – поразмыслив, поделился своими соображениями Эдгар.

Заглянув в комнату, я увидел висящую напротив картину, сейчас всю покрытую дырками, похоже, там и скрывается механизм, выпустивший болты. Повернувшись к магу, я тихо спросил:

– Зачем же вы послали человека на гибель? Можно ведь было наложить на него защитное заклинание. Неужели вам совсем их не жаль и вы не хотите потратить на них малую толику своих сил?

– Милый юноша, не делайте из меня чудовище. Если бы это было возможно, то я наложил бы на него защиту. Но в строениях Древних всегда много ловушек, реагирующих на магические построения. Слишком велик риск, что с наложенным заклинанием он не прошел бы дальше входной двери.

– Понятно теперь, зачем вам понадобились каторжане, – с горечью сказал я. – Про них ведь никто не вспомнит, если они все здесь сгинут.

– Молодой человек, оставьте этот трагизм, – поморщился маг. – Все они преступники, приговоренные порядочными людьми к пожизненному заключению. Разумеется, получить свободу им будет не просто, даже крайне опасно, но думаю, что любой из них выберет небольшой шанс стать свободным, чем провести всю жизнь на рудниках.

– Только что-то я не заметил, чтобы им предоставили выбор, – пробурчал я.

Хотя что тут думать, представить себе человека, который бы выбрал дварфовы рудники, я просто не мог.

Эдгар оставил мою реплику без ответа. Взглянув на девушку, он сказал:

– Пожалуй, основной осмотр можно считать завершенным. Особый интерес представляет эта комната, видимо бывшая кабинетом хозяина замка, и подвал. В следующий раз нужно будет взять лампы, слишком уж здесь темно, можно и не заметить что-нибудь опасное.

Шагая по своим следам, мы спустились в холл и вышли наружу. Переваливающее через горы солнце багровым светом озаряло долину. У моста вокруг двух костров сидели каторжники с наемниками. Чуть сбоку они установили палатку мага. Идиллия. Только народу становится все меньше, мрачно подумал я.

Каторжники встретили настороженным молчанием. Маг, повернувшись к ним, развел руками:

– Увы, друзья, вашему товарищу не повезло. Он неосторожно вел себя в строении Древних и поплатился за свою беспечность.

Я уставился на мага. Какая неосторожность, какая беспечность? Что он несет? Каторжник выполнял его указания слово в слово. Собираясь высказать все, что думаю о коварстве мага, я почувствовал на себе изучающий взгляд. Скопив глаза, увидел пристально разглядывающую меня Мэри. Холод, стоящий в ее взоре, и обещание неминуемой расплаты, если я хотя бы дернусь просвещать каторжан об истинной причине гибели их товарища, заставили меня зябко передернуть плечами. Отвернувшись от каторжников, я уселся у костра наемников.

– Ну, как там внутри? Драгоценностей много? – сразу завалили они меня вопросами.

– Драгоценностей пока не нашли. Утвари дорогой полно, это да, – хмуро уставившись в костер, ответил я.

– Говорил я вам, – повернулся к остальным Рил, – сразу драгоценностей не найти, припрятаны где-то. Чего хмурый такой? – снова обратился он ко мне.

– Да вот думаю, что такими темпами через пару дней каторжан ни одного не останется.

– А ты думал, просто так прогулка будет? Охотники вон целыми ватагами промышляют, а выживают единицы. Правильно господин маг решил, нечего нам шкурами рисковать. Для того каторжан и взяли, чтоб самим со смертью не играть.

– Любите, значит, на чужой беде наживаться.

– Ты смотри, правильный какой нашелся! – вскинулся Рил. – А в рыло?

– Да ладно, не трогай парнишку, – остановил его Прист. – Молодой он еще. Вот и думает, что чужими жизнями мы за добычу расплачиваемся. После поймет, что выбор невелик, что лучше преступников опасности подвергать, чем хорошими людьми рисковать. Эти каторжники сами не одну душу к богам отправили.

– Вот-вот. И чем вы от них отличаетесь? Точно так же людей губите.

Прист со злостью сплюнул.

– Тьфу ты! Никак не хочет понять, – пожаловался он друзьям. – Каторжники от своей жизни отреклись, когда против законов людских пошли. Стало быть, нет у них теперь права самим своей жизнью распорядиться. Их жизнь теперь в руках богов, а они уж решат, кто выживет, а у кого слишком велик груз грехов, и он погибнет.

– Стало быть, не вы их на смерть посылаете, а боги решают, пожить кому еще или хватит? – озадачился я словами Приста.

– Дошло наконец! – обрадовался он. – Я бы сам первым бунт поднял, если бы простых людей без их воли рисковать заставляли.

Я безнадежно махнул рукой. Доказывать им, что каторжники тоже люди, оказалось бесполезным делом. Они в упор не видели, что ничем не лучше них. Уставившись на пламя, я сидел у костра, отламывая от прутика коротенькие кусочки и бросая их в костер. Размышлял. Возле меня уселась Мэри, мгновенно выбив из моей головы все доводы в пользу просвещения каторжников об истинной причине гибели их товарища. Посмотрев на меня искоса, она усмехнулась:

– Похоже, ты никак не успокоишься. Самым справедливым себя возомнил. Ну что ж, если своих мозгов тебе не хватает, то втолкую я тебе. Каторжников надо держать в страхе, но оставлять небольшую надежду. Пока они видят шанс получить свободу, будут безропотно выполнять все наши приказы. Если же поймут, что ждет их только смерть, то, несмотря на страх, они либо бросятся в бега, либо попытаются убить нас. Ни один из этих вариантов нас не устраивает, поэтому запомни, – девушка склонилась к моему лицу и, тихо выговаривая слова, сказала: – Только попробуй поделиться своими измышлениями с каторжниками, и ты до конца своей жизни будешь жалеть о каждом своем слове, – улыбнувшись, она провела рукой по моей щеке. – Хотя можешь рискнуть и сделать мне подарок.

Я, судорожно сглотнув, затряс головой, пытаюсь выкрикнуть:

– Нет-нет, никаких подарков ты от меня не дождешься!

– Надеюсь, теперь у тебя прояснился затуманенный излишним благородством разум.

– Да, леди, я все понял, – смог наконец просипеть я.

– Вот так надо проводить разъяснительные беседы с непослушными мальчишками, – объявила она наемникам. – А пытаться доказывать свою правоту юным максималистам бесполезно.

Наемники закивали головами, довольно ухмыляясь и глядя на мое бледное лицо.

Все же каторжники и без меня поняли, что дело им попало гиблое. Среди ночи нас разбудил звериный рев, донесшийся с дальнего края долины, почти тотчас заглушенный человеческим криком, полным отчаяния и безнадежности. По телу пробежали мурашки. А не бросится ли этот зверь к нам? Подскочив к костру, я увидел, что проснувшиеся наемники смотрят на четверых каторжников. Так вот кто кричал. Я завертел головой, пытаюсь увидеть Мэри. Ее нигде не было видно.

Спустя несколько минут послышался хруст сухих веток, ломаемых чем-то массивным. Кто-то приближался к нашему лагерю. На освещенный участок вышла Мэри, волочащая за ворот куртки каторжника. Она подтащила его к костру, подняла на его оставшихся товарищей залитое кровью лицо. Ухватив лежащее тело за волосы, рывком руки приподняла его, открыв разорванное до позвоночника горло.

– Есть еще желающие совершить ночную прогулку? – поинтересовалась она у оцепеневших каторжников. Те, не сводя с нее глаз, подались назад. – Как хотите!

Пожав плечами, Мэри подняла тело и, поднеся к реке, сбросила его вниз. Мы угрюмо наблюдали за вернувшейся девушкой. Она подошла к нам, обвела всех взглядом.

– А теперь спать. Завтра нас ждет работа, – сказала она спокойно.

Все быстро разошлись по своим местам. Лежа на спине, я, ежась, никак не мог изгнать из памяти ее залитое кровью лицо.

Заснешь тут, со злостью подумал я. После такого представления глаза закрыть страшно, не то что уснуть. Тварь зубастая. Ну зачем его надо тащить к нам? Не могла оставить, где поймала? И так уже запуганные, скоро, увидев собственную тень, подпрыгивать начнем. Демоны меня понесли в этот поход! Надо было не гнаться за заработком, а ехать в столицу. Денег у меня должно было хватить. Теперь соображай, выберешься ли ты вообще целым отсюда.

В раздумьях я прокрутился до рассвета, потом перебрался к костру, все-таки под утро холодновато. Мрачный и невыспавшийся, просидел у него до общего подъема. После завтрака ко мне подошел маг.

– Что-то совсем вы расклеились, юноша. Пожалуй, сегодня вам не стоит ходить с нами. Пойдете с Рилом по тропе, проверите, нет ли в стороне пустошей еще чего-нибудь интересного.

– Хорошо.

Поднявшись, мы с Рилом перебрались на другую сторону реки. Идя по карнизу к завалу, я увидел вырезанную на скале гексаграмму. Странно, когда мы здесь были в первый раз, ничего подобного я не заметил. Может, это маг с ее помощью защиту с долины снимал? Этот вопрос занимал меня весь день, тем более что ничего достойного внимания нам по пути не встретилось. До полудня брели по тропе, оглядывая соседние скалы, потом развернулись обратно. Рил тоже не выказывал особого энтузиазма в изучении окрестностей. Видимо, маг поручил ему за мной приглядывать, а не по сторонам глазеть. Так что вышла у нас обычная прогулка по горам, а не поиски. Вернулись под вечер. В лагере довольный маг заливался счастливым смехом, жадно перебирая вытащенные из шкатулки свитки и две руны. Я двинулся прямо к нему и, встав сбоку, принялся разглядывать добычу мага. Тот, заметив меня, обернулся.

– А, молодой человек, уже вернулись? Как, нашли что-нибудь? – я отрицательно качнул головой. – Ну, не важно, не важно. Зато нам улыбнулась удача. Посмотрите: несколько свитков и две руны. Смотрите, какие прекрасные. Вот руна с заклинанием третьего круга – ледяная стрела, а вот эта с заклинанием второго круга – ледяное копьё, – показывал он мне, хвастаясь, свою добычу. – За них заплатят не одну тысячу золотом. А ведь это только за пару часов мы нашли такое богатство!

Я уставился на руны. Выгравированные на восьмигранных пластинах светлого, похожего на серебро металла, они представляли огромную ценность. С их помощью даже совершенно неопытный маг мог воспользоваться нанесенным на них заклинанием. Конечно, с такой же целью можно использовать свитки, но они, по сути, являются современной попыткой воссоздать древние руны. Самый главный секрет рун – возможность неограниченное число раз пользоваться заклинанием. Эту тайну так и не удалось разгадать, свитки можно использовать лишь однажды. Да, действительно магу досталась знатная добыча. И Мэри явно очень довольна. А каторжников-то только двое осталось... Осознание цены добытых рун охладило мой интерес.

– А что с каторжниками произошло? – поинтересовался я у мага.

– Увы, – вздохнув, отвлекся маг от своих сокровищ, – Древние очень хорошо защищали свои богатства. В кабинете оказались еще ловушки. Одного заморозило чуть дальше входа, а второго убили отравленные иглы, встроенные в этот ларец, – похлопал рукой Эдгар по шкатулке. – Там на столе стоит еще один ларец, нужно будет и его осмотреть.

Оставшихся каторжников усадили у костра под присмотром наемников, чтобы исключить возможность попытки побега. Маг не хотел терять столь нужных помощников, ведь если их не станет, то придется рисковать самому. Передо мной же стоял вопрос: как незаметно покинуть эту дружескую компанию, пока они не решили, что я тоже сгожусь на роль исследователя. Нужно что-то придумать, когда маг с девушкой будут заняты замком, – если удастся выиграть пару часов, то им никакая магия не поможет меня догнать. Жаль, что надежды увидеть снятие защиты магом оказались напрасными. Ну ничего, я и так увидел много полезного. Еще бы какую-нибудь вещицу с собой прихватить, для компенсации морального ущерба.

К сожалению, моим замыслам не суждено было исполниться. Утром маг позвал меня с собой на новый осмотр замка. Мой отказ выглядел бы очень подозрительным, поэтому мне пришлось выразить бурное удовольствие. Торопливо подхватив приготовленную лампу, я двинулся к замку. Маг забрал с собой двух оставшихся каторжан, и наемники остались в лагере одни. Войдя в замок, мы зажгли лампы, которые рассеяли сумрак замка. Поднялись на третий этаж к кабинету. Осторожно вошли в него, остановившись у порога. Перед нами лежали застывшие тела двух каторжников. Не подходя к ним, маг отошел к стене.

– Видишь лежащую на столе шкатулку? – спросил он у одного из каторжников.

Тот угрюмо кивнул.

– Подойди, открой ее, – приказал Эдгар.

Каторжник, осторожно приблизившись к столу, резко выдохнул воздух, будто ныряя в омут, и откинул крышку. В шкатулке лежали, переливаясь в свете ламп, драгоценные украшения. Маг бросил ему мешочек.

– Переложил драгоценности в него, не стоит рисковать, пытаюсь утащить шкатулку. Прошлого, – кивнул он на труп, – убило как раз из-за того, что поднял ларец.

В мешочек посыпались разнообразные кольца, перстни, серьги и ожерелья, достойные украсить самых благородных людей. Выбрав из шкатулки все украшения, каторжник отошел от стола.

– Теперь ты, – приказал маг второму каторжанину, – осмотри ящики стола.

Видя, что ничего страшного с его товарищем не произошло, каторжник начал спокойно выдвигать ящики стола. В них ничего достойного не обнаружилось – только бумаги, рассыпающиеся при прикосновении в пыль, да какие-то безделушки. Заглядывавший в ящики с безопасного расстояния маг повернулся к нам:

– Что ж, здесь, видимо, ничего стоящего больше нет. Думаю, пора перейти к осмотру подземного этажа, – разочарованно вздохнул он.

Мы спустились в холл. Подойдя к двери, маг внимательно осмотрел ее истинным зрением.

– Ничего подозрительного нет, опасаться нужно лишь механических ловушек. Открывай, – махнул он каторжнику.

Встав сбоку от двери, тот толкнул ее внутрь. Нашему взору открылась площадка с крутой, уходящей вниз лестницей. Держа перед собой лампу, каторжанин начал спускаться по ней. Мы, немного погодя, последовали за ним. Спустившись, мы уперлись в стену; еще один вход был расположен сбоку узкой площадки. Небольшая крепкая дверь была для прочности усилена металлическими полосами и больше подошла бы для привратной калитки постоянно подвергающегося осадам замка, чем для подвала с припасами. Маг удовлетворенно осмотрел ее.

– Похоже, я не ошибся, здесь определенно находится что-то интересное, – обратился он к нам.

Я кивнул, соглашаясь с его словами. Мы отошли к лестнице. Каторжанин толкнул дверь. Ничего не произошло. Навалившись посильнее, он толкнул ее еще раз. Дверь не шелохнулась. Не удалось открыть ее и совместными усилиями двух каторжан.

– Хватит! – покачал головой маг. – Тут нужно что-то посерьезней. Мэри, сходите с помощниками в лагерь, возьмите там инструмент, будем ломать дверь.

Девушка с каторжниками быстро притащили из лагеря лом и топоры. С инструментом дело пошло веселей. Топоры легко вгрызались в древесину, но вот металлическим полосам не могли причинить никакого ущерба, лезвие покрылось зазубринами. Прорубив небольшую дыру, мы попытались заглянуть внутрь. За дверью располагался небольшой зал. Каторжник, просунув в дыру руку, открыл внутренний замок, после чего дверь удалось распахнуть. Войдя в зал, мы осветили занесенный пылью большой восьмигранник, дюйма два толщиной и с гранями ярда по три. Тускло блестя желтым металлом, он лежал на полу. В немом изумлении мы уставились на него.

– Не может быть, чтобы это было золото, – прошептал я.

– Может, юноша, может. Для древних золото не являлось таким ценным металлом, как для нас. Потому они и делали из него многие свои изделия, а не одни монеты и украшения.

– Но столько золота, – никак не мог поверить я, – тут...

Мой разум никак не мог перевести лежащий восьмиугольник в монеты.

– Да, огромное количество золота, юноша, – согласился маг. – Но изделие, пожалуй, будет стоить дороже.

– Не может никакое изделие быть дороже такого количества золота, – не согласился я.

– Может-может. Просто вы еще не поняли, что перед вами такое. А это не что иное, как портал¹⁰! – с восторгом выкрикнул маг.

Я ахнул. Легендарный портал, который мгновенно перемещает человека к другому portalу, находящемуся за многие мили от него. Это поистине бесценная находка! За все время было найдено лишь около двадцати порталов, и все они теперь окружены постоянным вниманием магов, пытающихся разгадать их тайну. И почти все они являются стационарными. А этот явно можно перетащить в другое место, хотя и с трудом. Так сколько же он весит?

– Невероятное, просто невероятное везение! – маг, пританцовывая, кружил вокруг портала. – Теперь я стану действительно великим магом. Ни у кого нет личного портала. А у меня будет! – заливался он счастливым смехом.

Я с завистью посмотрел на него: вот уж действительно повезло. Наконец, утомившись и немного успокоившись, мы продолжили осмотр. Из зала в темноту уходили два коридора. Отправив вперед каторжника, приблизились к левому. Похоже, там была какая-то лаборатория – в свете ламп чуть виднелись столы, заставленные непонятными приборами. Каторжанин осторожно продвигался по коридору, освещая пол и стены перед собой. Резкий щелчок и яркая вспышка заставили нас замереть. Проморгавшись, мы увидели кучку пепла, несколько обгоревших обрывков одежды да лужицу расплавленного металла. Больше от каторжника ничего не осталось. Другой каторжанин попятился от прохода.

– Стой на месте, а то повторишь его судьбу! Сейчас я обезврежу ловушку! – бросил ему Эдгар.

Войдя в проход, он остановился в паре шагов от кучки пепла. Я быстро перешел на истинное зрение. Проход перегораживала висящая в воздухе голубоватая паутина, трепещущая от переполняющей ее энергии. Маг медленными пассами начал выстраивать прикрепленный к полу узор желтого цвета. Создав небольшую, похожую на пирамидку конструкцию, он вернулся к нам.

– Отойдите все от прохода и встаньте у стены, – скомандовал маг.

Все быстро выполнили его приказ. Эдгар сплел небольшую сеть, отпустил ее, и она медленно поплыла в проход.

– Зажмурьте глаза, если не хотите ослепнуть, – сказал маг, встав с нами у стены.

Я поспешно зажмурился. В течение минуты томительного ожидания ничего не происходило. Неожиданная полоса света, вырвавшись из коридора, ослепила даже закрытые глаза, пришлось закрыть их еще ладонями. Свет и звук, похожий на гул падающей воды, держали нас в напряжении минут пять, а потом вдруг резко исчезли.

– Уже можно открывать глаза? – спросил я у мага.

– Да-да, можно, – ответил Эдгар.

Убрав руки, я осторожно открыл глаза. Из коридора падали багровые отблески, как будто там во тьме горел камин. Заглянув в проем, мы увидели расплавленный кусок пола, камень растекся большой светящейся лужей, перекрывшей весь проход.

– Ловушка обезврежена? – полюбопытствовал я.

– Да, теперь можно будет пройти. Но, к сожалению, лишь тогда, когда остынет камень.

– А что вы сделали?

– Вы видели, юноша, созданную мной на полу структуру?

Я утвердительно кивнул.

---

¹⁰ Портал – устройство для перемещения к другому portalу. Для переноса в активирующее заклинание требуется вплести руну портала, к которому осуществляется перемещение.

– Так вот, это был, так сказать, простейший громоотвод, немного усиленный, чтобы структура не выгорела от первого потока энергии. А сеть, брошенная в коридор, соединила ловушку и громоотвод в одно целое. Обнаружив нарушение периметра, ловушка активировалась, ударив молнией, чтобы испепелить нарушителя. И продолжала выпускать молнии, пока не исчерпала весь запас энергии.

– Тогда почему мы не увидели серию вспышек?

– Похоже, ловушка действовала по принципу: мышь не проскочит. Молнии били одна за другой с такой скоростью, что просто слились для нас в один поток.

– А другие ловушки можно так обезвредить?

– Увы, юноша, этот способ срабатывает только с ловушками на основе заклинания молнии. Да и проблема перед нами стоит немного иная, мы ведь определить, где они находятся, не можем, пока они не сработают. С действующей-то можно придумать, как справиться.

Маг, взглянув в последний раз на лужу расплавленного камня, вышел из коридора. Подняв голову, посмотрел на нас, прищурился:

– Что ж, придется перейти к изучению другого коридора – расплавленные камни еще не скоро остынут.

– Думаете, там не будет ловушек?

– Надеюсь, юноша, надеюсь.

Мэри подтолкнула последнего каторжника ко второму коридору.

– Давай иди! Тебе уж точно повезет, и выберешься живым, – обнадежила она его.

Он криво усмехнулся, понимая, что шансы остаться в живых невелики. Да только лучше погибнуть мгновенно, ничего не осознав, чем попасться в зубы этой твари. Каторжник шагнул в коридор и пошел, медленно ступая. Добравшись до расположенной в конце прохода комнаты, вошел в нее. Помедлив пару минут, за ним последовали и мы. В комнате обнаружился небольшой стол, за которым в кресле лежал скелет в истлевшей одежде. На столе стоял драгоценный золотой кубок, лежал серебряный листок с нанесенными на него значками и маленькое серебряное кольцо, скорее даже тоненький ободок, а не кольцо.

– Возьми листок, – приказал маг.

Каторжник медленно оторвал лист от стола.

– Холодный, – удивленно сказал он.

– Неси его сюда, – подозвал маг.

Жадно взглянув на нанесенные символы, он завернул серебряный листок в тряпицу и пристроил в висящий на поясе мешок. Оглядев комнату, мы ничего интересного больше не обнаружили.

– А кольцо так и оставим здесь? – поинтересовался я.

– Пусть пока полежит, не будем зря рисковать, – ответил маг. – Сегодня я переведу надписи на листке, – может, там написано, что это за кольцо. Не хотелось бы потерять нашего помощника из-за безделицы. Тем более когда еще не обследован второй коридор.

Каторжник облегченно перевел дух.

– Возвращаемся в лагерь, – скомандовал маг. – Передохнем, а за это время камень остынет.

Мы пошли к выходу, Мэри первая, следом я, потом маг и последним каторжник. Выйдя из зала, перешли по площадке к лестнице. Поднимаясь по ней, я с неудовольствием подумал о предстоящем крутом подъеме. И тут вдруг со щелчком ступени сдвинулись, превращая лестницу в ровную горку. Не удержавшись, мы кубарем покатались вниз. Последовавший удар о камень заставил свет померкнуть в моих глазах.

Очнувшись в полной темноте, я не сразу осознал случившееся. Наконец ситуация стала проясняться: я лежал, зажатый между двумя телами, лицом вниз. Осторожно приподняв голову, я различил неясный свет, выбивающийся из-под соседнего тела. С трудом оттолкнул

нув кого-то навалившегося на меня, медленно приподнялся, присев на корточки. Сдвинув лежащего рядом, я обнаружил источник слабого света – чудом не разбившуюся лампу. В ее слабом свете удалось понять случившееся. Скотившись по лестнице, мы налетели на вылезшие из стены напротив лестницы двухфутовые шипы. Каторжник, шедший последним, так и остался висеть, нанизанный на них. Древние явно не рассчитывали на толпы шляющихся по их замку воров, поэтому, пронзив каторжанина и мага, шипы не достали до нас с девушкой, мы пострадали только от ударов о камни, пока катились. Осмотрев лежащего мага, я обнаружил, что не только каторжникам пришлось расплатиться жизнями за сокровища Древних. Сдвинувшись к девушке, осмотрел и ее. Не увидев ран, принялся тормозить, пытаюсь привести в чувство. Сдавленно простонав, она открыла глаза и уставилась на меня.

– Что случилось? – спросила она.

– Мы попали в ловушку, – угрюмо ответил я, – и вот результат, – махнул я в сторону стены.

– И маг тоже погиб? – Мэри, приподняв голову, посмотрела на тела.

– Да. Даже амулет защиты не помог.

Девушка, болезненно поморщившись, усмехнулась:

– Какой тут к демонам амулет поможет! Посмотри на шипы истинным зрением.

Я, послушавшись, посмотрел. Шипы светились красным светом, насыщенные какой-то магией.

– Да уж, умели Древние бороться с незваными гостями, – пробормотал я.

Мэри, поднявшись с пола, отхлебнула из фляжки вина, протянув затем ее мне. С благодарностью посмотрев на девушку, я приложился к фляжке.

– Что будем делать? – спросил я у нее, возвращая фляжку.

– Выбираться, – ответила она, осматривая подъем. – Тебе придется лезть наверх, – достав из ножен два кинжала, протянула мне. – Будешь втыкать их между стыками плит.

– Почему я ползу? А если не удержусь и скачусь вниз?

– Я тебя здесь поймаю, а в том, что ты сможешь меня удержать, сомневаюсь.

– Удержу. Не сомневайся, – заверил я.

– Все равно лезть тебе, – девушка притянула меня к себе вплотную. – Ты же не хочешь остаться здесь вдвоем со мной? – обнажила она в улыбке свои клыки.

Я яростно замотал головой, отвергая столь кощунственную мысль.

– Тогда не спорь и лезь.

Мне оставалось только выполнять ее приказ. Перехватив поудобнее кинжалы, пополз наверх. К моему удивлению, взобраться оказалось не так уж и сложно. Глубокие щели между плитами позволяли крепко цепляться кинжалами. Подтягиваясь, минут за пять я добрался до верха. Отдышавшись, поспешил в лагерь. Увидев меня, бегущего из замка, наемники вскопили, настороженно наблюдая за моим приближением.

– Что случилось? – спросил встревоженный Прист. – Чего ты мчишься сломя голову? Надеюсь, ты ничего там не натворил такого, за что господин Эдгар прикажет тебя наказать?

– Прикажет, – усмехнулся я, переводя дыхание. – Демонам в пустошах ваш господин Эдгар теперь приказывать будет.

– Ты чего несешь? – встряхнул меня Рил. – Говори, что случилось.

– То и случилось... Веревку давайте, надо помочь леди выбраться.

Рил, подбежав к мешкам, вытащил веревку.

– Хватит? – дождавшись моего утвердительного кивка, сказал остальным: – Пойду с ним, узнаю в чем дело, а то от него слова вразумительного не добьешься.

Мы побежали к замку. Подойдя к двери в подвал, я бросил вниз веревку, обмотав край вокруг руки, и уперся в стену.

– Готово! Можете выбираться, леди! – крикнул я.

Веревка пару раз дернулась и натянулась. Через минуту девушка поднялась на площадку.

– А что с господином Эдгаром? – спросил у нее Рил. – А то этот толком ничего сказать не может.

– Все, закончился господин Эдгар, – сказала девушка, отряхиваясь. – Погиб. Так сказать, встретил ловушку, оказавшуюся умней его.

– Как же так, – потерянно прошептал Рил. – Что же нам теперь делать?

– Пойдем в лагерь, там и решим, как быть.

Придя в лагерь, Мэри объявила притихшим наемникам:

– Господин Эдгар погиб. Поэтому вы переходите под мое единоличное командование. Обещанную магом плату, плюс небольшой бонус, получите у меня. Вопросы есть?

– Нет, леди Мэри, все понятно, – нестройно ответили наемники.

– Хорошо, тогда сейчас собираем необходимые для обратного пути припасы и отправляемся домой. Делать нам здесь уже нечего.

Мы быстро собрали каждому по мешку, бросив ненужное теперь снаряжение и часть припасов в лагере. Перебрались на другой берег. Встав перед мостом, взглянули в последний раз на замок. Взмахнув несколько раз мечом, Мэри обрубила натянутые веревки. Мост рухнул вниз, образовав поднимающуюся из воды лестницу.

– Чтоб никто случайно туда не забрел, – пояснила нам Мэри.

Привал на ночь мы сделали на старом месте у начала карниза. Разведя костер, мы поужинали. Рил, сокрушенно качая головой, проговорил:

– Вот так, сюда шли с господином Эдгаром, а обратно без него. Помянем хорошего человека!

– Помянем, – поддержали мы.

– Что теперь говорить-то будем? Расскажем совету магов о замке? – поинтересовался у Мэри Прист.

– Думаю, не стоит. Если не хотите еще раз сюда попасть. Хоть в замке и не осталось ничего ценного, но маги обязательно захотят проверить, да вас с собой потянут. А то, что в замке ловушек осталось без счета, надеюсь, вы понимаете. Лучше сидеть со своей сотней золотых да языком не трепать. За пару золотых, что совет подкинет, лично я рисковать не собираюсь.

– Правильно, не стоит болтать! Хороший куш сорвали, не стоит больше сюда соваться! – зашумели одобрительно наемники.

Мэри смотрела на меня, опешившего от ее заявления. Глаза ее холодно всматривались в мое лицо. Она немного сдвинулась, открывая себе пространство для атаки.

– Да, не стоит никому говорить, – поживаясь под ее взглядом, промямлил я.

Девушка удовлетворенно кивнула, поняв, что рассказывать наемникам о том, что в замке лежит портал, стоящий многие тысячи золотых, я не буду. А что толку говорить? Стало бы возле костра на несколько трупов больше, и все. Вон она уже приготовилась: один мой писк о золоте, и полетят наши головы. Наемники даже подняться не успеют. Я хлебнул еще вина. Да, надеяться на то, что она оставит меня в живых, бессмысленно. Пока, видимо, она рассчитывает, что я проведу их через перевал. А затем меня ждет небольшой несчастный случай. Нужно срочно смываться, не надеясь на ее милость.

Отойдя от костра, я развернул подстилку и завалился спать. Немного поболтав, остальные тоже отправились отдыхать, оставив на страже Рила. Проснувшись глубокой ночью, я увидел, что все спокойно спят, а возле костра Прист, позевывая, смотрит на огонь. Не двигаясь, я создал заклинание сумеречных теней. Осторожно передвигаясь, чтоб не дай Дарг не столкнуться какой-нибудь камень, отошел к скале и под ее прикрытием прокрался к тропе. Пока выбирался из лагеря, весь покрылся холодным потом, постоянно ожидая окрика Мэри.

Отойдя ярдов на сто, двинулся быстрее, с каждым пройденным ярдом наращивая скорость, пока не сорвался на бег. Добравшись до развилки, я свернул по левой тропе и прошел по ней ярдов двести, когда меня осенила идея. Не убегать от них, изматывая себя быстрым переходом и постоянным ожиданием догоняющей смерти, а вернуться назад по карнизу, подождать, пока они уйдут вперед за развилку, а самому пойти другой тропой. В крайнем случае, если они разделятся, неторопливо идти сзади.

Идея показалась мне чудо как хороша. Сдвинувшись еще вперед, я нашел небольшой участок земли и наступил на самый краешек, оставив свой след. Теперь, заметив его, они будут пребывать в уверенности, что я пошел этой тропой. Развернувшись, я поспешил к лагерю. Фу-у-у, похоже, моего отсутствия никто не заметил. Наложив на себя заклинание теней, повторно двинулся под скалой по старому маршруту. То ли я уже устал бояться, то ли, как говорят, ко всему привыкаешь, но мой второй проход сквозь стоянку прошел намного быстрее и легче. Проскользнув мимо спящих, я двинулся по карнизу к мосту. Свернув за поворот, еще немного прошел, бросил мешок и уселся на него. Немного погодя в голову начали лезть мысли, что моя задумка не очень хороша: вдруг они сперва пойдут не к развилке, а назад? От таких мыслей мне стало не по себе. Надо бы спрятаться куда-нибудь от греха. А куда здесь спрятаться? Тут мне припомнился выступающий из скалы уступ. Бросившись туда, я осмотрел стену. Отлично! Уклон, конечно, крутоват, зато полно трещин и выступов. Я достал веревку, привязал к одному концу мешок, а другой закрепил на поясе, меч приладил за спину. Вздохнув, полез вверх. С трудом нашаривая в тусклом свете звезд выемки, медленно продвигался к своей цели. Через полчаса упорного труда я лег на выступе, давая отдохнуть немеющим мышцам. Немного передохнув, затащил мешок. Расслабившись, растянулся на скале. Прикрыв глаза, я задремал. Встающее над горами солнце разбудило меня. Лежа на спине, я умиротворенно любовался небом...

– Слезай оттуда!

Раздавшийся возглас заставил меня испуганно вздрогнуть, а камень, ударившийся о скалу и осыпавшийся градом осколков, не оставил никаких сомнений в том, что мое убежище обнаружено. Я придвинулся к краю уступа, нависающего над тропой, и посмотрел вниз. У края карниза красовалась Мэри, подкидывающая на ладони камень.

– Слезай оттуда! – повторила она, увидев меня.

– Не, мне тут больше нравится. Останусь лучше здесь, – помотал я головой.

– А чего ты туда забрался? – сделала недоуменное личико Мэри.

– Вид отсюда превосходный. Решил полюбоваться напоследок, – с сарказмом ответил я.

– Налюбуешься еще, у тебя вся жизнь впереди. Слазь!

– Ага, прямо тебе в ручки. Щас. Ищи другого лопуха.

– Совсем не понимаю тебя. Чем тебе мои руки не по нраву? Не беспокойся, не собираюсь я к тебе прикасаться.

– Я тебе почти верю. Только о лежащем вон там портале, – махнул я в сторону замка, – ты не забыла?

– Нет, не забыла. Просто посчитала, что наемникам знать о нем не обязательно. Нам на двоих больше достанется.

Я расхохотался ей в лицо:

– Ты что, совсем меня за доверчивого ослика держишь? Да по твоим глазам видно, что ты меня за пару серебряков придушишь, а за несколько тысяч золотых горло перегрызешь, не задумываясь.

– Ты меня совсем не знаешь, а придумываешь невесть что! – возмутилась Мэри. – Ничего я с тобой не сделаю, спускайся.

– Нет, – твердо ответил я.

– Послушай, ну не будь ослом, спускайся. А то придется твоей шкурке пострадать, – выбросив камень, сказала девушка. – Оставить тебя одного я не могу, ты непременно разболтаешь о портале. Ты будешь безопасен только рядом со мной.

– Не слезу, и не уговаривай, – отрезал я. – Если так горишь желанием быть рядом со мной, лезь сюда. Тебя здесь ждет теплый прием, – показал я ей меч.

– Что ж, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, – вздохнула Мэри. – Выбирай: или ты спускаешься, или отправишься напрямиком к Даргу, – вытащив из мешочка руну, она покрутила ее в руке. – Все-таки Древние прекрасные вещи делать умели, не надо в магических школах учиться, знай только, как руной пользоваться, да и все дела.

Я застонал, увидев рунный камень¹¹. Как же я про него забыл! Ей и лезть за мной не надо. Отойдет, чтоб камнем не зацепило, да начнет скалу заклинанием долбить.

– Я жду, – сказала Мэри. – Спускайся, или я снесу к демонам твое убежище!

– Хорошо. Спускаюсь, – скрипя зубами, ответил я.

– Вот и славно.

Закрепив на уступе веревку, я спустился. Дарг! Дорога вниз заняла меньше минуты, а сколько времени потрачено на подъем! Бросив мешок у стены, повернулся к Мэри. Она со снисходительной улыбкой наблюдала за мной.

– Прекрасно, теперь подойди к краю карниза и брось в реку меч, – приказала она. – Такому трусу он ни к чему.

Отойдя к краю, я бросил вниз оружие. Мой новенький меч успел несколько раз перевернуться в воздухе, прежде чем исчез в реке. Вздохнув, я отвернулся от реки. Мэри приблизилась ко мне.

– Молодец, послушный мальчик, – похвалила она меня, подойдя так близко, что мне пришлось сдвинуться на самый край карниза. – И умненький вдобавок.

Судорожно сглотнув, я уставился на нее. Ее глаза холодно смотрели мне в лицо, на губах застыла усмешка. Как зачарованный я смотрел ей в глаза, не в силах отвести взор. Подняв руку, она погладила меня по щеке.

– Обожаю послушных мальчишек. Надеюсь, ты не будешь противиться неизбежному? – спросила она и, показав свои клыки, с улыбкой облизнулась.

В ее глазах разгоралось предвкушение трапезы. В этот миг мой страх угас, затопленный волной гнева. Умереть, как покорная овечка, подставив шею под клыки? Ни за что! Умереть, так умереть как мужчина. В бою. Пусть в неравном, но бою. Вернув ей улыбку, я схватил ее за куртку и рванул на себя, в последний миг увидев удивление в ее глазах. Не удержавшись от внезапного рывка, она полетела вслед за мной в реку. Удар о воду на мгновение оглушил меня, но ледяная вода быстро привела в чувство. Рванувшись вверх, я вынырнул. Из всех сил принялся грести против течения, забирая к противоположному берегу. Какое счастье, что меча нет, отцепляя его, я бы потерял драгоценное время. К другому берегу мне удалось добраться за три ярда до свисающей лестницы. Перед ней меня ударило о подводный камень, откинув в сторону. Взыв от боли, я дернулся к натянутым рекой веревкам. Судорожно вцепившись в одну, подтянулся к лестнице и полез вверх. Забравшись на скалу, я отполз на пару ярдов от края и, перевернувшись на спину, судорожно втягивая грудью воздух, смотрел на поднимающееся над горами солнце и смеялся.

---

¹¹ Рунный камень позволяет быстро многократно использовать нанесенное на него заклинание, ограничен лишь количеством сил владельца.

Часть вторая

Дарг! Я жив! Какая безумная удача – выбраться живым из такой переделки!

Мой восторженный смех в конце концов утих, перейдя в редкие судорожные всхлипы. Наконец-то я осознал, что выбрался живым из невероятной передрыги. Болевшая от удара о камни грудь немало способствовала приведению меня в чувство. С протяжным стоном я встал и подошел к краю скалы. Осмотрев реку, нигде не заметил Мэри.

– Отправляйся к демонам, тварь зубастая! – с облегчением вздохнув, не удержался я от последнего напутствия.

Вспомнив, что река течет как раз к демонам, я с трудом улыбнулся и, скривившись от пронзившей грудь боли, отправился к месту нашей старой стоянки.

Подойдя к кострищу, разгреб пепел, под которым обнаружили еще тлеющие угли. Отлично. Доковыляв до зарослей, набрал хвороста и притащил его к кострищу. Найдя среди брошенных нами вещей сухую тряпицу, смочил ее немного ламповым маслом, положил на угли, присыпав сверху веточками. Осторожно дую на затлевшую тряпочку, добился появления небольших язычков пламени. Огоньки, приподнявшись, дотянулись до хвороста, с жадностью обхватив его. Весело потрескивая, разгорался мой костер. Наложив на него веток потолще, благо наготовили их немалую грудку, я принялся за осмотр брошенных в лагере вещей.

Количество найденных припасов меня порадовало: хватит на декаду жизни в горах. Нашлось три лампы, литра четыре масла к ним, пара мотков веревки. Положив у горящего костра подстилку, я поел, разложил на просушку мокрую одежду. Лег и мгновенно провалился в сон. Так, изредка просыпаясь, покидывая дров в прогорающий костер, проспал почти до вечера. Вечером, накопив достаточно сил, я создал заклинание малого исцеления. Волна холода, пронесшаяся по телу, унесла с собой боль. С облегчением вздохнув полной грудью, я надел просохшую одежду, набрал из реки свежей воды и принялся жадно поглощать еду. Характерная для истощения сил усталость охватила меня, заставив впасть после обильной еды в дрему.

Проснувшись под утро, зябко поежился и подкинул в костер дров. Ни боли, ни усталости больше не ощущалось, это радовало. Теперь надо собираться в путь, поскорее выбираться за перевал. Жаль, оружия нет. Впрочем, вряд ли мне встретится по дороге опасность. Вот то, что денег нет, – это да, совсем не хорошо. Кошель остался в мешке на той стороне реки, а защитные в пояс монеты сейчас лежат вместе с мечом на дне. Надо что-то придумать! До кошеля мне не добраться, может, из замка какую-нибудь вещицу прихватить? Типа серебряного бокала попроще, чтобы можно было в первой же деревне продать, не рискуя вызвать подозрений. Не стали бы, я думаю, Древние и на бокалы заклинания вешать. Рискованно, конечно, в замок соваться, но делать что-то надо. А внизу еще и колечко бесхозное лежит. Хоть и пара серебряков цена ему с виду, а все же забрать его стоит. Как это я без добычи вернусь? Нет, на память о моем первом походе за сокровищами Древних обязательно надо его прихватить!

Раздумывая о своих дальнейших шагах, я собрал в мешок необходимые вещи, заправил лампу, забрал все веревки и пошел с рассветом к замку. Мешок я оставил у входа, привязал к ближайшему дереву канат, протащил его через холл, соединив с лежащим на краю спуска в подвал куском веревки. Прикрепил к лампе петлю и перекинул ее через плечо, освободив руки. Вознеся богам молитву, резко выдохнул и, держась за веревку, начал спускаться по склону. На площадке в конце спуска, перейдя на истинное зрение, осмотрелся вокруг. Красное свечение торчащих шипов никуда не исчезло, похоже, даже перебралось на надетые на Эдгаре магические вещи. Во всяком случае, висевший у него на шее защитный амулет све-

тился тускло-красным цветом, хотя раньше подобного свечения не было. Определенно не стоит к нему прикасаться! С опаской поглядывая на шипы, я прошел вдоль стены к разбитой двери.

Высветившийся в темноте золотой портал заставил меня вновь в восхищении замереть. Красота. И теперь о нем никто не знает, кроме меня. Как только появится возможность, сразу же надо будет его отсюда забрать. Вздохнув, я отправился в комнату со скелетом. Подойдя к столу, привязал к одной ножке край веревки. Выйдя из коридора, свернул за угол и принялся тянуть стол в зал. Фу-у-у... Тяжелый, зараза. Ну что ж, от передвижения никакие ловушки не сработали. Придвинув стол к portalу, я перевернул его. Сквозь грохот ударившегося дерева был ясно различим звон подсакивающего колечка. Прекрасно, никаких активных заклинаний на кольце нет, портал просто не пропустил бы в свой периметр задействованный магический предмет.

Подойдя к откатившемуся к стене кольцу, я наклонился и с замирающим сердцем прикоснулся к нему. Мгновение обжигающего холода, и... ничего. Переведя дух и стерев со лба выступивший пот, поднес лежащее на ладонке кольцо к свету лампы. На вид обычное колечко, даже гравировки нет. Попробовал надеть его. Кольцо пришлось впору только на указательный палец. Полюбовавшись, решил пока его не снимать, для сохранности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.